

ДОБРОЕ ДЕЛО

ХЕШВАН 5771

49

ОКТАБРЬ 2010

ГАЗЕТА БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"

ОДЕССА

Достоин представлять интересы избирателей

Павел Владимирович Вугельман родился в 1983 году в Одессе, учился здесь в Государственном экономическом университете по специальности «Маркетинг», где получил квалификацию экономиста. А в 2006 году он окончил Одесскую национальную юридическую академию по специальности «Правоведение».

О трудовой его деятельности можно многое написать, но ограничимся кратким перечнем, который красноречиво говорит сам за себя.

В 2004—2005 гг. он — специалист по работе с корпоративными клиентами в Акционерном банке «Пивденный». С 2005 по 2007 год работал маркетологом в том же банке, после чего по 2009-й руководил в нем отделом проектного менеджмента управления маркетинговой политики и рекламы. А в настоящее время Павел Вугельман — директор общества с ограниченной ответственностью «Морской Бизнес- Центр».

Трудовая деятельность Павла Владимировича давно многогранно и плодотворно сочетается с общественной.

Начиная с 2001 года он был журналистом студенческой газеты «Экономист» и членом научного студенческого общества, а в 2003-м стал редактором этой газеты и членом общественной палаты

Одесского городского молодежного совета при исполкоме Одесского городского совета, потом — председателем Одесского областного представительства Украинской ассоциации студенческого самоуправления (УАСС).

В 2004 году Павел Вугельман — вице-президент научного студенческого общества, делегат от одесской молодежи на парламентские слушания «О состоянии и перспективах развития образования и науки в Украине». В 2005—2006 годах он был студенческим мэром Одессы. С 2005 года — руководитель волонтерского движения в г. Одессе. В следующем году он стал директором общественной организации «Гилель», руководит ею по настоящее время и с помощью молодежи постоянно решает многие вопросы, жизненно важные для пожилых людей.

В 2008—2009 годах Павел Вугельман состоял членом оргкомитета второго и третьего Кубка Мира АШП по быстрым шахматам, а с 2009-го — председателем общественной организации «Молодежный совет Одессы».

Павел Владимирович Вугельман баллотируется в депутаты Одесского городского совета, и мы уверены, что образование, опыт, добросовестность и целеустремленность позволят ему достойно представлять избирателей и успешно защищать их интересы.

Полезное и нужное дело 2 стр.

Встреча с морем 2 стр.

Подарок Одессе и одесситам 3 стр.

Наша гостиная 4 стр.

И. и Е. Постоловские "Так мы выживали" 5 стр.

Мемуатюры Леонида Авербуха 6 стр.

С. Вайнблат "Это забыть нельзя" 7 стр.

Вера Инбер "Место под солнцем" 8 стр.

Александр Фадеев против Остапа Бендера 9 стр.

Семен Липкин "Записки жильца" 10 стр.

Страна Поэзия 11 стр.

Улыбка 12 стр.

Имя это не будет забыто

На доме по Воронцовскому переулку, 9, где жил известный одесский библиограф и краевед Виктор Фельдман, открыли мемориальную доску.

"Виктор Семенович был эрудитом, Интеллектом с большой буквы, специалистом высокого уровня,—сказал начальник управления по вопросам культуры и искусства Одесского горсовета Роман Бродавко.—Ему многие обязаны рождением своих статей, книг, научных работ. Он был тем, кем когда-то Твардовский считал Самуила

Маршака, — «редактором замыслов» —замыслов, которые воплотились в работах разных людей. Виктор Семенович был добр и требователен к людям, которые занимались научными изысканиями, и мемориальная доска — гарантия того, что его имя не будет забыто".

Грустно видеть в мраморе мемориальной доски имя человека, которого мы много лет знали, которого уважали, любили. Грустно видеть потому, что он ушел из жизни. Но грусть светла от осознания того, что он был.

Одесса, 1905, октябрь

Памятник жертвам погрома

Трагичной страницей еврейской истории Одессы остался кровавый погром, разразившийся сто пять лет назад, в октябре 1905 года.

Начавшись 18 октября на Дальницкой улице, погром быстро распространился на всю Одессу, и до 22 октября кровавым кошмаром были охвачены многие улицы центральной части города и окраинные районы, главным образом знаменитая, Исааком Бабелем воспетая

Молдаванка, которая была тогда населена многочисленной еврейской беднотой.

Погромщики, в числе коих были горожане и жители окрестных деревень, днем и ночью грабили еврейские магазины и лавки, разрушали дома евреев, издевались над ними и убивали их, пуская в ход не только колья, заостренные железные пруты, ножи и кинжалы, а и огнестрельное оружие.

Окончание на стр. 7

О работе, службах и программах БФ "Хесед Шаарей Цион" читайте на сайте www.hesed-odessa.com

ВНИМАНИЕ!
Проводится подписка на газету "ДОБРОЕ ДЕЛО" на 2011 год.

Стоимость — 6 грн 30 коп., подписной индекс — 09720

Телефоны БФ "Хесед Шаарей Цион":

Служба "Мокед-Лакашиш" — 73740-21; Служба "Питание" — 737-40-11;
Программа "Медицина" — 737-40-32; Культурный центр — 737-40-13;
Служба волонтеров — 737-40-24; Дневной центр — 737-40-30;
Газета "Доброе дело" — 737-40-12

Полезное и нужное дело

17—18 октября в зале Культурного центра БФ “Хесед Шаарей Цион” был проведен семинар для социальных работников нашей службы “Уход на дому”. Для участия в семинаре к нам приехали из Израиля врачи Эли Вейс и Белинда Севиц. Белинда родилась и стала медиком в Кейптауне, что в Южной Америке, а Эли — в канадском городе Монреаль. В Израиле они живут уже пять лет и по зову сердца и профессиональному долгу медиков занимаются там благородным делом — состоят волонтерами ЖНИ (Всемирной организации еврейского здравоохранения), с которой Хесед плодотворно сотрудничает уже более десяти лет.

В ходе семинара были проведены тренинги по уходу за тяжело больными одиночными клиентами Хеседы. В ходе тренингов социальным работникам были показаны

эффективные методы и приемы, применяя которые клиенты могут с наименьшими усилиями

Тренинг проводят Белинда Севиц (слева) и Эли Вейс.

использовать для передвижения инвалидные коляски и ходунки. Помимо этого, были проведены ролевые игры, во время которых

социальные работники осваивали упражнения для укрепления памяти, что зачастую очень важно для пожилых людей.

Помимо проведения занятий с соцработниками, врачи из Израиля посетили двух наших клиентов на дому, ознакомились с их проблемами, по которым дали конкретные советы.

По всем вопросам, которые были рассмотрены на семинаре, составлены рекомендации для соцработников.

Тренинги, ролевые игры и все другое, что происходило на семинаре, было воспринято его участниками с интересом и вниманием, свидетельством чего стали их разнообразные и многочисленные вопросы, на которые были даны обстоятельные ответы.

Социальные работники Хеседы были искренне благодарны организаторам семинара и гостям—

Слушают все

специалистам из Израиля. И высказаны были пожелания, чтобы для несомненной пользы дела такие семинары периодически повторялись.

Шеф-куратор миссии ЖНИ
Неля Заславчик

Погожим осенним днем и, что немаловажно, точно в заранее назначенное время от причала Одесского порта отошел прогулочный катер, пассажирами которого были волонтеры БФ “Хесед Шаарей Цион”.

Встреча с морем

Приветливо встреченные экипажем, они, кто как пожелал, удобно расположились на открытой и закрытой палубе, а самые бесстрашные — даже на верхней палубе.

Присутствие же на борту Зория Харлампи и Евгения Переплетчика, которые пришли с музыкальными инструментами, создавало атмосферу пусть маленького, но все равно праздника. Звучали песни, смех и веселые шутки. Нашлось на катере и тихое место для тех, кто хотел предаться неторопливой беседе на фоне

спокойного моря, которого многие давно уже даже с берега не видели.

Нужно ли говорить, что на свежем морском воздухе мы отдали должное сладостям, которыми нас снабдили в Хеседе, и аппетитным бутербродам, заботливо приготовленным хозяйкой “Теплого дома” Ольгой Гершун.

Мы любовались еще зелеными, памятными с детства одесскими берегами, чему-то удивлялись, что-то рассказывали друг другу, что-то молча с умилением и грустью вспоминали. Правда, катер немножко качало, кое-кто даже почувствовал

легкие признаки морской болезни, но какое же это море без качки!

По общему мнению, эта чудесная морская, в прямом смысле одесская, прогулка удалась, и мы сходили на берег с таким ощущением бодрости, которое давно не испытывали.

И еще долго не оставляло нас чувство искренней благодарности руководителю службы “Мокед-Лакашиш” Ирине Верведе и старшему волонтеру Юлии Рухлиной, которые задумали и организовали для нас эту встречу с морем.

Неля Коппель, Надежда Гасилина

Человек, который умеет все

Мы уже писали о волонтерах Хеседы и еще будем писать, потому что эти люди заслуживают самое высокое уважение и самую искреннюю благодарность за свой бескорыстный труд.

В различных программах и службах Хеседы сейчас работают более 150 волонтеров, в том числе свыше 30 — в отделе “Мокед-Лакашиш”. Они выдают талоны на разные виды услуг, ремонтируют одежду и бытовую технику, оказывают парикмахерские услуги, дают юридические консультации.

Давно пришел в Хесед и предложил свои услуги в качестве волонтера Григорий Львович Махлис.

Он родился в 1932 году в Одессе и около 40 лет проработал на известной когда-то далеко за пределами города кондитерской фабрике имени Розы Люксембург. Так уж устроен этот человек, что он все время стремился что-то на своей фабрике изобрести, улучшить, рационализировать, механизировать. И высокая квалификация, богатый опыт и творческий подход к делу позволяли ему все это делать не просто толково, а и красиво, изящно, потому что эффективные технические решения всегда по-своему красивы и изящны.

Григорий Махлис является автором и популяризатором многих новых изделий, инновационных приемов, средств механизации в хлебопекарной, медицинской, парфюмерной и других отраслях. Но больше всего он сделал для своей, ставшей ему родной, кондитерской промышленности.

Когда мы едим, к примеру, конфеты, то совершенно не задумываемся над тем, как они сделаны и упакованы, вручную или с помощью машин. Махлис же всегда задумывался и потому сделал то, что сделал.

По его разработкам впервые в практике кондитерского производства механизировали упаковку конфет нестандартной формы типа «Тарас Бульба», «Чернослив в шоколаде» и другие.

Г.Л. Махлис принимал самое непосредственное участие в испытании конструкторских наработок и запуске в промышленное производство первого в Украине автомата для механизированной укладки шоколадных конфет в художественные коробки.

Далеко не все любители популярных конфет “Стрела” знают, что именно Григорий Махлис

“изобрел” эти конфеты, которые в 1981 г. на Международной выставке «Инпродмаш» в Москве были отмечены серебряной медалью.

В результате его многолетних исследований стало возможным

Г.Махлис

изготавливать из яичной скорлупы, которую раньше тоннами вывозили на свалку, эффективную минеральную пищевую добавку — кальциевую муку. На основе этой муки Г.Махлис совместно с Одесским НИИ стоматологии в 1986 г. были разработаны первая отечественная антикариесная жевательная резинка и зубной порошок.

В 1985 г. впервые в практике отечественного производства была разработана поточно-механизированная линия для получения грильяжных сортов конфет. Она стала первым инновационным решением, которое использовалось в практике резания

кондитерских масс. Г.Махлис предложил резать кондитерские пласты в среде сжатого воздуха, что значительно повысило качество и снизило отходы производства. На Всесоюзном конкурсе изобретателей и рационализаторов СССР эта линия была отмечена II премией, дипломом и специальным призом журнала «Работница» — «Хрустальный башмачок».

В одной газетной статье не перечислить все, что им сделано. Но красноречиво свидетельствует об этом 27 его изобретений, 2 патента, более 700 рационализаторских предложений, более 40 печатных работ, опубликованных в различных отраслевых изданиях. Он награжден медалями «За доблестный труд», «Изобретатель СССР», «Отличник изобретательства», удостоен премий и дипломов на различных выставках и конкурсах, его волонтерский труд в Хеседе отмечен грамотами “Джойнта” и Хеседы.

Такой человек Григорий Львович Махлис, волонтер Хеседы, который, кажется, умеет все: отремонтировать электрический нагреватель, прикрепить отвалившуюся оглоблю очков, заточить до бритвенной остроты нож и... улыбнуться, как улыбается человек, получающий удовольствие от работы.

Илья Семенов

“Если захотите — это не будет сказкой”

Эти пророческие слова принадлежат основоположнику политического сионизма, провозвестнику еврейского государства Теодору Герцлю, чье 150-летие со дня рождения отмечалось весной этого года.

В Еврейском культурном центре об этом великом человеке, его жизни и борьбе рассказал Игорь Гусев, который занимается разработками исторических тем, сбором материалов о выдающихся политических и культурных деятелях Израиля.

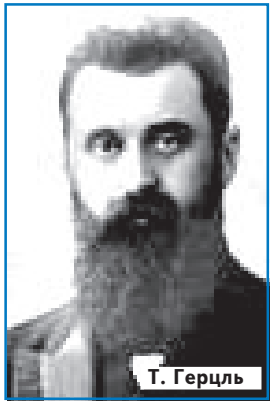
Сегодня именем Герцля в Израиле назван город, есть площади и улицы его имени, а день его смерти отмечают как национальный день памяти. Родился Теодор Герцль (на иврите Беньямин Зеев) в Будапеште. Рос в ассимилированной семье, отнюдь не чуждой еврейским традициям. Мать приобщила сына к немецкой культуре и языку, на котором говорили в доме. Мальчик с детства имел склонность к литературе, писал стихи, а повзрослев, стал публиковать рецензии на книги и спектакли в одной из венгерских газет. Услышав однажды антисемитские высказывания учителя гимназии, в которой он учился, Теодор тут же, без раздумий, оставил ее.

В 1878 году семья переезжает в Вену, где Герцль поступает на юридический факультет Венского университета. Поворотным пунктом в его жизни стала книга Дюринга “О еврейском вопросе”. Он с возмущением читал в ней слова о бездарности еврейского народа и опасности его существования для всей Европы.

Получив степень доктора юридических наук, Герцль некоторое время работает в судах Вены и Зальцбурга, но вскоре понимает, что никогда не станет судьей из-за своего еврейского происхождения и полностью посвящает себя литературе. Он пишет фельетоны, философские рассказы, его пьесы с успехом идут на сценах австрийских театров. Четыре года он работает корреспондентом либеральной венской газеты в Париже. И здесь все чаще сталкивается с антисемитскими высказываниями окружающих, взгляды его

на решение еврейского вопроса резко меняются.

Крутой поворот произошел в 1894 году под впечатлением дела Дрейфуса. Именно тогда он понял, что решением вопроса для его народа является создание независимого государства. Идею эту приняли по-разному. Тем не менее, в 1896 году он пишет книгу “Еврейское государство”, которая переводится на несколько языков, включая русский. В ней он четко изложил свою программу. Главным в решении еврейского вопроса он считает создание

Т. Герцль

самостоятельного государства, проникнутого духом общественного прогресса, свободы и равноправия. Вместе с единомышленниками Герцль в августе 1897 года созвал Всемирный сионистский конгресс, где был избран Президентом “Всемирной сионистской организации”. В этом же году он начинает издавать сионистскую газету, которую сам финансирует и редактирует, публикует пьесу “Новое гетто”.

Перед сионистами встает очень важный вопрос: о местонахождении нового государства. Большинство из них, отклонив имеющиеся предложения, решили, что такой территорией может стать только Палестина. В 1900 году Герцль издает “Философские рассказы”, а в 1902-м — на немецком языке выходит его утопический роман “Старая новая земля” с идиллической картиной еврейского государства. Интересно, что в переводе на иврит роман называется “Тель-Авив” (“Весенний холм” — название еврейского поселения). Сегодня понятно, что именно этим романом навеяно название нынешнего города Тель-Авив.

Обладая знаниями и волей, Герцль сумел организовать и возглавить мощное сионистское движение, сторонников которого становилось все больше и больше. Обаятельный и импозантный, с благородными линиями лица и стремительной решимостью во взгляде, Герцль своей мудрой уверенностью умел влиять на умы людей.

Ему было всего 44 года, когда он ушел из жизни. Немаловажную роль в его ранней смерти сыграла напряженная борьба с оппонентами за дело всей его жизни, да и в семье были проблемы. В своем завещании Герцль просил похоронить его в Вене, рядом с отцом, пока еврейский народ не сможет перенести его останки на землю Израиля. Государство Израиль было провозглашено в мае 1948 года, всего лишь немногим позже той даты, которую предсказал Герцль. Завещание его было исполнено. И уже первым рейсом авиакомпании Эль-Аль 14 августа 1949 года прах его был доставлен из Австрии в Иерусалим. Похоронен он на горе Герцля. Это отдельное место с впечатляющей мраморной плитой, на которой высечено всего одно слово — Герцль.

Вероятно, этот содержательный, наполненный фактами рассказ Гусева был бы несколько не полным, если бы не звучание во время встречи музыки, созданной израильскими поэтами и композиторами. Это прежде всего молитва Д. Захавы “О Бог мой, Бог”, написанная на слова поэта Х. Сенеш. Уроженка Венгрии, она, как и Герцль, мечтала о еврейском государстве, но погибла в фашистском гетто. В этот день в исполнении М.Владовой и И.Жеребкера, в сопровождении А.Розен, прозвучали также песни нашего земляка Леви Шаара и, конечно же, ставшая неофициальным гимном Израиля песня Наоми Шемер “Золотой Иерусалим”.

А в заключение волонтер В. Паниман показал красивый фильм-концерт, любезно предоставленный Хеседу А. Гринштейн, в котором на берегу тихого теплого моря радующиеся жизни люди поют любимые песни своего народа.

И это не сказка. Их предки захотели и смогли создать свободную, удивительной красоты землю и бережно передать ее в руки потомков. “Я думаю, что неплохо послужил своему народу” — это были последние слова Теодора Герцля. Достойным ответом стали слова В.Жаботинского: “И днем конца был день его расцвета, и грянул гром, и песня — недопета, но за него мы песню допоем”.

электронный биографический справочник

Они оставили след в истории Одессы

Историю страны и города делают люди и остаются в ней. А люди, пришедшие в этот мир после них, должны помнить их. В истории Одессы, молодой по сравнению с другими городами, осталось множество людей, достойных благодарной памяти потомков. Благородную миссию увековечения памяти наших знаменитых земляков и людей, которые, не будучи ими, тем не менее, остались в истории нашего народа, приняли на себя руководители и члены Всемирного клуба одесситов и сотрудники студии компьютерного дизайна “Нулевой километр”. При информационной поддержке сотрудников Одесской национальной научной библиотеки им. М.Горького, Одесского литературного музея, журналистов, историков, писателей, ученых, краеведов, искусствоведов, потомков известных одесситов они впервые создали электронный биографический справочник “Они оставили след в истории Одессы”. Диск создан при благородной поддержке банка “Пивденный”, фирмы “Арх-проект” и других.

Официальная презентация справочника состоялась в преддверии 216-й годовщины основания Одессы, поскольку диск был задуман и создан как подарок родному городу ко дню его рождения. А недавно в нашем Культурном центре этот диск представили директор Всемирного клуба одесситов Леонид Рухман

Л. Рухман

и ведущий исполнитель этого проекта в студии “Нулевой километр” Елена Антропова.

Что представляет собой справочник “Они оставили след в истории Одессы”? Это так называемый компакт-диск, предназначенный для чтения на компьютер. Пользователи диска могут прочитать биографии 750 человек, которые деятельностью своей оставили след в истории нашего города от основателя Одессы Иосифа де Рибаса до первого мэра Тель-Авива Меера Дизенгофа, от Владимира Жаботинского до певца Николая Огренича. Можно увидеть работы художника Кириака Костанди, скульптора Бориса Эдуардса, архитектора Адольфа Минкуса, услышать голоса Анны Ахматовой и Валентина Катаева, музыкальные произведения в исполнении Эмиля Гилельса, Давида Ойстраха и Святослава Рихтера. Можно совершить путешествие по площадям, улицам и переулкам Одессы второй половины XIX века и пройтись по нынешней Одессе.

Этот уникальный справочник уже получили все его авторы, он подарен десяти филиалам Всемирного клуба одесситов и одесских землячеств, расположенных в разных городах и странах от Мурманска до Сочи, от Соединенных Штатов Америки до Государства Израиль.

Поскольку справочник не на бумаге напечатан, а записан на компакт-диске, компьютерная техника позволяет дополнять его новыми материалами, и создатели его постараются реализовать эту возможность. А мы от всей души желаем им успеха в этом деле, значение которого трудно переоценить.

Страницу подготовила Евгения Лукьянова

Î äãññêèà

íîâîñòè

С 11 по 13 октября 2010 года Одесса принимала вторую образовательную конференцию “Лимуд – Украина”, в программе которой были “круглые столы”, дискуссии и презентации на различные темы, а также культурные мероприятия. «Лимуд» в переводе с иврита означает «учение». Конференция “Лимуд” впервые была проведена в 1978 году в Англии. С 2006 года “Лимуд” проводится на русском языке в странах СНГ и русскоязычных еврейских диаспорах в мире.

С 13 октября в Одессе проходила традиционная Европейская неделя местной демократии, темой которой в этом году стали актуальные экологические проблемы. В 2008 году Одесса стала пилотным городом в Украине по проведению Европейской недели местной демократии. Она проводится в неделю, включающую 15 октября, так как в этот день в 1985 году была принята и открыта для подписания Европейская хартия местного самоуправления.

15 октября молодежь и люди старших поколений пришли к мемориалу в Прохоровском сквере, чтобы почтить память погибших от рук нацистов в годы оккупации Одессы.

17–26 октября к 130-летию со дня его рождения прошли «Дни Жаботинского», торжественно открывшиеся в Одесском русском драматическом театре. спектаклем «Пятеро» по одноименному роману Владимира Жаботинского. В программе «Дней Жаботинского» были спектакли, выставки, “круглые столы”, лекции, литературные вечера.

18 октября состоялось торжественное открытие нового корпуса поликлиники №6 на улице Кленовой угол улицы Маршала Говорова. Здесь создан своеобразный медицинский комплекс – детская поликлиника, поликлиника для взрослых, роддом и женская консультация.

По распоряжению одесского городского головы от 18 октября 2010 года 69 работникам коммунального предприятия “Одесгорэлектротранс” будет предоставлена одноразовая материальная помощь в размере 1000 грн каждому.

На заседании архитектурно-градостроительного совета при управлении архитектуры и градостроительства рассмотрены и утверждены градостроительное обоснование размещения и эскизный проект торгово-развлекательного центра по адресу: Новошепной ряд, 21. Здание будет иметь 3 наземных этажа и 2 подземных для паркинга вместимостью почти 200 машиномест. На 1-м и 2-м наземных этажах разместятся торговые, складские и административные помещения, на 3-м этаже — детский игровой комплекс и кафе. Общая площадь здания — 10800 квадратных метров. Был одобрен также эскизный проект мини-гостиницы на 18 номеров по адресу: переулок Ванный, 5г (в районе 10-й станции Большого Фонтана). Общая площадь строения составит 1 тысячу 200 квадратных метров.

Наша гостиная

Дорогие друзья! Обычно мы приходим в ваш дом, задаем вопросы, интересуемся делами, проблемами. Теперь вы стали нашими постоянными гостями, и на любые ваши вопросы — приятные и неприятные, сложные и простые — мы постараемся отвечать вам в уютной гостиной, которая будет регулярно открывать перед вами свои двери на страницах нашей газеты. Мы рады гостям, и вам всегда здесь окажут самый теплый прием.

Дежурный по гостиной — начальник Отдела по социальному обеспечению Феликс Мильштейн

Уважаемые посетители “Нашей гостиной”!

Убедительно просим вас внимательно ознакомиться с материалами этого выпуска и в дальнейшем всегда посещать “Нашу гостиную”, поскольку в последнее время произошли изменения в критериях обслуживания клиентов и в работе социальных программ Хеседа, о чем мы будем вас оперативно информировать.

Информация к размышлению

Любимый мною известный российский сатирик Михаил Задорнов часто рассказывает историю, когда его друг, бывший советский, а ныне американский врач, проводит медицинские осмотры для начисления страховки. Как и наши пациенты, они получают «бегунок» и начинают обходить кабинеты и проходить соответственное обследование. Есть в этом «бегунке» графа «Предстательная железа». Нужно быть особо «одаренным» человеком, чтобы не знать, что предстательная железа есть только у мужчины. Но американцы, как говорит Задорнов: «Они такие (американцы) тупые...» Одна из пациенток этого доктора вчинила ему иск, почему ей не сделали обследование простаты. И сколько он ни доказывал, что нельзя обследовать то, чего у человека нет, дама стояла на своем: написано в бумаге — обследовать, извольте выполнять. Дело кончилось судом. Слава Б-гу, судья оказался не «тупой» и в иске отказал, а то пришлось бы бедному доктору расплачиваться. Теперь он с каждой женщины, пришедшей на обследование, расписку берет о том, что она отказывается от обследования простаты.

Некоторые наши клиенты, в отличие от американцев, люди умные и смекалистые, особенно когда хотят незаконно получить некоторые благотворительные услуги. Проверяем мы оплаченные рецепты за прошлый квартал и совершаем выдающееся медицинское открытие: шесть

наших женщин страдают простатитом. Объясняем еще раз для особо неграмотных: простатит — это воспаление предстательной железы, которая, увы, у женщины отсутствует. Как появились в рецептах препараты для лечения простатита, догадаться несложно. Есть мужья, сыновья, а одна, судя по анкете (абсолютно одинокая) решала свою интимную жизнь. Доктора нынче по просьбе больного, а тем более за пару гривен (это не секрет) выпишут все что угодно. Есть и любители подделывать документы, которые сами допишут после записи врача нужные им препараты.

Согласно требованиям нашей медицинской программы, медицинские препараты оплачиваются только на основании рецептов (!), выписанных на основании официального профильного лечебного учреждения, заверенных штампом и печатью врача. Почему я подчеркнул «профильного и официального»? Некоторые наши клиенты не хотят сидеть в очереди районной поликлиники (могу их понять) и обращаются к врачам-родственникам или знакомым. Это допустимо, если рецепт оформлен правильно, но мы не примем рецепт, если выписан кардиологический препарат бабушке 90 лет в родильном отделении роддома (реальный случай). Не «проходят» фирменные бланки наших профессоров и доцентов, если на них нет печати медицинских учреждений. Медикаменты оплачиваются только для конкретного клиента и на основании его личного рецепта. Попытка подделать рецепт или передать его другому лицу чревата серьезными санкциями вплоть до снятия с обслуживания.

А вчера один действующий (а может, и бывший) начальник-клиент Хеседа требовал оформить для оплаты медикаментов ксерокопию эпикриза военного госпиталя на основании того, что ему «некогда по врачам ходить».

Для любителей обойти наши критерии хочу заверить — это очень сложно. В начале каждого месяца мы проверяем все рецепты и чеки, по которым приобретались лекарства. Поэтому у нас имеются возможности применить к тем клиентам, которые передают свои рецепты другим людям, действенные санкции, вплоть до снятия с обслуживания.

И в завершение хочу процитировать плакат, который висит в одном из кабинетов: «Не думай, что ты самый умный — здесь все евреи!» Каждая попытка обмануть Хесед бумерангом вернется к тому, кто попытался это сделать.

Согласно Критериям программы «Медицина» приобретение медикаментов производится только для тех клиентов Хеседа, которые документально подтвердили состояние своего здоровья. Другими словами, если вы желаете, чтобы наша организация оплатила вам стоимость лекарства, вы в обязательном порядке должны представить своему куратору медицинские документы, подтверждающие, что вы страдаете определенными заболеваниями.

К таковым документам относятся: справка из районной поликлиники, ксерокопия вашей амбулаторной карты, выписки из стационара и другие документы, в которых указаны диагнозы и перенесенные вами заболевания. При этом принимаются только документы, заверенные лечебным учреждением.

Нужно иметь в виду, что если вы, к примеру, принесли нам справку о переломе пальца, а желаете купить лекарственные препараты, предназначенные для лечения сахарного диабета, то такая справка, пусть она даже будет заверена по всем правилам, не может и не будет принята. Поэтому мы не советуем приносить такие документы, тем более, что наши клиенты часто просят, чтобы Социальная комиссия Хеседа рассмотрела вопрос об изменении их категории нуждаемости.

У каждого куратора имеется список клиентов, которые до настоящего времени, несмотря на многократные устные напоминания и предупреждения, трижды опубликованные в газете “Доброе дело”, необходимые документы так и не представили.

Кто из наших клиентов может не представлять медицинские справки? Во-первых, это клиенты, обслуживаемые у нас по 4-й категории нуждаемости, которым, к сожалению, Хесед не оплачивает стоимость лекарственных препаратов. А во-вторых, что вполне естественно, это клиенты, которые не нуждаются в помощи нашей медицинской программы. Все остальные клиенты Хеседа обязаны представить справки, включая и тех, кто пользуется льготами: бывшие узники гетто и концлагерей, инвалиды, граждане, достигшие 80 лет, и пр.

В последний раз напоминаем, что теперь клиентам, не подтвердившим документами заболевания, Хесед прекращает оплачивать медикаменты, пока они не представят соответствующие документы куратору или в медицинскую программу. Мы сообщаем, что с 1 октября нынешнего года всем клиентам, которые не представили соответствующие медицинские документы, Хесед не оплачивает стоимость лекарственных препаратов до того момента, когда они представят в программу “Медицина” все надлежащим образом оформленные документы.

Заранее отвечаю на вопрос, почему нужно представлять в Хесед такие документы, справки, если практически все пожилые люди страдают тем или другим заболеванием. Во-первых, многие клиенты Хеседа, несмотря на свой преклонный возраст, до сих пор, к счастью, не нуждаются в услугах врача. А во-вторых, нам, к сожалению, нередко приходится уточнять, оплачиваем ли мы стоимость лекарств именно тем клиентам Хеседа, кто в них действительно нуждается.

Еще раз о «Лекарственной корзине»

“Лекарственная корзина” — это список медикаментов, стоимость которых Хесед оплачивает по программе “Медицина”.

Список утверждает наш учредитель, и пусть даже в виде исключения Хесед не вправе оплатить клиенту стоимость лекарственного препарата, который не включен в “Корзину”, в том числе и по программе «СОС».

В 2011 году “Лекарственная корзина” будет значительно пополнена с учетом просьб наших клиентов.

Напоминаем всем клиентам Хеседа, что “Лекарственная корзина” 2011 года будет напечатана в нашей газете “Доброе дело”. Просим своевременно оформить подписку на нее в почтовом отделении, на подписном пункте или в Хеседе, в кабинете 227, по понедельникам и средам с 9.00 до 13.00.

Выдача подгузников и пеленок

Обращаем внимание клиентов, которые получают в Хеседе пеленки и подгузники, на то, что количество их напрямую зависит от бюджетных возможностей программы “Медицина”.

В течение месяца мы действительно, как о том объявили в предыдущем номере нашей газеты, выдавали по две упаковки подгузников, но потом, к сожалению, нам пришлось сократить выдачу их до одной пачки. Поскольку же газета “Доброе дело” выходит один раз в месяц, мы не можем предварительно оповещать клиентов Хеседа об изменении нормы выдачи.

Мы также обращаем внимание наших клиентов на то, что получить подгузники или пеленки можно только до 25-го числа каждого месяца, что связано с оформлением финансовых отчетов.

Внимание!

Не забудьте, пожалуйста, что медикаменты и продукты можно приобрести по пластиковым карточкам не позже 15 ноября сего года.

Напоминаем также, что с 25 по 29 октября и с 1 по 5 ноября пластиковые карточки действуют только как скидочные. Поэтому в указанные дни использовать

начисленные на пластиковые карточки денежные средства для приобретения медикаментов и продовольственных товаров нельзя.

Т а к м ы в ы ж и в а л и ...

(íàøà ñàíüÿ è ñíáúðèÿ äíâíáííúö èâð)

Израил Постолювский
Ефим Постолювский

Черта оседлости

К сожалению, мы подзабыли, что наши родители, бабушки и дедушки родились и жили в черте оседлости – в еврейских местечках. Великий Шолом-Алейхем описал пресловутую черту оседлости в обобщающем образе – местечке Касриловка, населенном мастеровыми, бедняками и мечтателями. Такие люди жили и в Ротмистровке, откуда родом наши родители. Это типичное еврейское местечко вблизи Киева. Здесь существовало разделение труда: портные – шили одежду, сапожники – обували, скорняки – выделывали меха и воротники, мясники – выращивали скот и снабжали всех мясом, торговцы поставляли товары и т.д. Все они обеспечивали самодостаточность местечка, что напоминало древнегреческие полисы – эти мини-государства, их универсальность и необычную жизнеспособность. Интересно, что вместо законов в местечках действовали апробированные годами обычаи, а законность обеспечивал раввин с группой критически мыслящих мудрецов.

Впрочем, автономность в одном случае нарушалась. Женихи Ротмистровки, как правило, искали невест на стороне. У нашего отца было редкое и красивое имя Зиндель, что в переводе примерно означает «светлая судьба». Он «присмотрел» свою половину в соседнем местечке Шпола. И, надо сказать, не прогадал: получил преданную и любящую жену, родившую ему шестерых детей, а мы – два брата и четыре сестры – заботливую и ласковую маму. Она всегда называла отца Зинделе, то есть «солнышко».

Надо сказать, что жители местечек мечтали о более счастливых временах, о равноправии и зажиточной жизни. Этими настроениями умело воспользовались Ленин и другие вожди: многие евреи пришли в революцию и служили ей верой и правдой. Но впереди была гражданская война.

Петлюровские погромы

В 1918 году в Ротмистровку ворвались петлюровцы. Погромы начинались, как правило, вечером. Пьяные и орущие петлюровцы в сопровождении жаждущих добычи местных мужиков окружали группу домов, в которых забаррикадировались еврейские семьи. Петлюровцы с ревом шли на штурм, врываются в дома, выносили самое ценное и грузили на фуры. Наша семья не избежала погрома. Во время штурма погибла восьмилетняя сестренка Роза. В это время нашей семье еще повезло: появился отряд красногвардейцев в сопровождении толпы еврейских мальчишек, вооруженных пиками и кольями. Петлюровцы трусили и бежали.

После погрома семья переселилась в город Енакиево, где отец купил комнату для семьи и затем еще комнату, в которой поставил машину, и начал шить.

НЭП. Начало сталинских репрессий

Труд был главной ценностью в нашей семье. Отец был портным от Бога. Он брался за пошив любой мужской и женской одежды. Пальто либо костюм у него получались, как говорится, с иголки. Рабочий день длился с шести утра до двенадцати ночи. Работал на износ – ведь надо было прокормить большую семью.

А между тем, в стране начался некоторый экономический подъем, связанный с развитием частного бизнеса мелких ремесленников и получивший название новой экономической политики (НЭП). Советская власть вместо того чтобы поддержать и поощрить здоровые силы общества, устроила им настоящий террор. Успешных ремесленников презрительно называли «разжиревшими нэпманами», «кровососами» и т.д. А ведь они были законопослушными гражданами, исправно платившими налоги. Не нравилось, что в развитии своего бизнеса применяли наемную рабочую силу. Наш отец тоже числился «нэпманом», хотя у него не было наемных работников. Сначала налоги были умеренными. Но затем все изменилось – от заработанных денег ничего не оставалось. Власть стали описывать имущество, даже детские игрушки. Начались массовые репрессии, и вскоре отец был арестован. Чиновник, к которому обратилась мать, ответил: «Не беспокойтесь, суд будет быстрым, без всяких там адвокатов. Ждите». Вскоре вынесли приговор: отца объявили «лишенцем», то есть

Еврейские колхозы, голодомор

лишили права проживания в городах, а только там, где власти укажут.

К этому времени в стране началась новая кампания – коллективизация сельского хозяйства, организовывались колхозы. Через них можно было безнаказанно отнимать все, что выращивалось на земле. Начался голодомор. «Вождь народов», явно комплексуя, додумался создать новую черту оседлости для этих «вечно недовольных евреев». Их стали выселять в деревню. «Великий вождь» решил их приучить к земле, независимо от профессии, которую они постигали годами. По сути дела это был своеобразный запрет на профессию. Отца выпустили из тюрьмы с условием, что он как «выселенец» вместе с семьей выедет в степной Крым. Крым – это что-то вроде курорта, ведь не заставшая Кольма или болотистый Биробиджан, куда были выселены другие евреи. Но степной Крым с его каменистой землей, известняками может стать настоящим адом, когда вокруг голод, когда в голой степи нет даже веточки, чтобы разжечь костер, когда все вокруг шипят: «Это выселенцы, “лишенцы”, евреи».

Эшелон с «выселенцами» выгрузили на станции Сарбуз в 18 километрах от Симферополя. Нас уже ждала колонна грузовиков – на них грузили скарб прибывших. Его было мало, ведь разрешалось брать с собой лишь то, что не было конфисковано и описано. Отец все же умудрился спрятать и взять с собой свое главное богатство – швейную машину «Зингер»; машина потом спасла нас. Уже к утру мы оказались в новых домишках-землянках. Они были необычными: пол – земляной без всякого покрытия, окошки находились где-то вверху. Мы, дети, никак не могли из них выглядывать. Отец смеялся: «Домики ведь строили заключенные, а у них в камерах окна под потолком, скажите спасибо, что нет решеток». В домах было по одному срубленному столу и несколько табуреток. В центре была печь, которую можно топить соломой или куряем – так местные жители называли перекати-поле.

Мы не всегда понимали отца, он сильно изменился в тюрьме. Он никогда не рассказывал о своих переживаниях там. Только мама знала все, но мы догадывались, что его там били и пытали, у него сильно болел бок, были перебиты ребра, которые плохо заживали. Только через год его состояние пришло в норму.

На второй день объявили условия нашей жизни. Колхоз назывался «Первомайский». Председатель колхоза – Якобсон, его заместитель – Мостовой. В их обязанности входило делать все, чтобы колхозники занимались только сельскохозяйственными работами. В год семья должна была выработать 150–180 трудодней. В счет будущего расчета на каждый трудодень получали 1,5 килограмма кукурузы и по одному килограмму овощей, дети до 12 лет – по 400 граммов хлеба, а работающие взрослые – 700 граммов. Выделяли немного картофеля. Разрешали огород – полторы сотки, кур не должно было быть больше двенадцати. Мы вскоре почувствовали, что означают эти цифры. Начался голод – изнурительный и постоянный.

Солому разрешили брать в скирде в полутора километрах от дома. Однако это мало спасало от холода. Было тепло только во время топки. Полы в землянке мы покрывали соломой, но это мало помогало.

В школе учились мы – два брата и младшая сестра Люба. Дети часто падали в обморок от голода. На этот случай у директора школы был специальный «поддерживающий фонд». Им мы пользовались несколько раз. Баня – раз в месяц. Появились вши, чесотка. На дезинфекцию возили в Симферополь. После этого нас откармливали борщом со вкусом мяса и кашами. У всех от голода опухали пальцы на руках и ногах.

Отец сначала работал в конюшне, ухаживал за лошадьми. Было больно смотреть, как они мерзли и дрожали в стойлах от холода. Пытаясь им помочь, отец шил из мешковины попоны и пытался их натянуть. Лошади по-своему оценили гуманизм отца. Его

появление в конюшне они встречали яростным ржанием. После этого отца перевели в бригаду огородников. Здесь он проработал более успешно, чем в конюшне, и даже за рационализацию был удостоен звания ударника: – предложил изготавливать горшки для огородной рассады из специально подобранной навозной смеси. Это резко повысило урожайность.

При отправке семьи в Крым старшей сестре Риве удалось уехать из дома в город Сталино (ныне Донецк), где она устроилась на металлургический комбинат и на учебу на заочный факультет журналистики. У нее было особое и тонкое чувство живого слова, ее корреспонденции и очерки пользовались успехом у читателей. Впоследствии она стала одной из известных в Одессе журналисток. Ее муж, Григорий Вадимов, тоже работал в областной газете.

Мы не можем не рассказать о возмутительном случае сталинских репрессий. Зимой 1931 года получили от Ривы письмо, где она сообщала, что ее вызвали в деканат и потребовали официально отказаться от своего отца – «лишенца». Иначе она должна была покинуть институт. До такого иезуитского решения еще не додумывалась ни одна диктатура. Мы, дети, ничего не понимали. Ведь наш отец был самый трудолюбивый и человечный. В чем же он провинился, что его надо так жестоко наказывать?

Первомайская средняя школа

В колхозном периоде нашей жизни была и светлая страница – это Первомайская средняя еврейская школа, где преподавание и учебники были на языке идиш. Между собой мы разговаривали, так же, как и дома, на русском и идиш. Преподавались разные предметы, но особо запомнилась литература. Толерантные и терпеливые учителя сумели привить нам любовь к чтению не только еврейских классиков Шолом-Алейхема, Менделя Мойхер-Сфорима, еврейских поэтов, но и корифеев русской литературы: Толстого, Достоевского, Горького и других. Это заложило в учениках основы современной культуры и еврейских традиций.

Колхоз «Первомайский» просуществовал недолго – несколько лет. Принудительному труду люди предпочли работу по Богом данной профессии. Сталинская затея приобщения евреев к земле провалилась. Одним из первых покинул колхоз наш отец. Он предложил свои услуги начальнику военно-воздушной базы, дислоцированной в Сарбузе. По пробным заказам военный начальник понял, что перед ним настоящий портной-художник, и предложил организовать пошив офицерской формы. Отец быстро понял, что люди с гордой выправкой, строго подтянутые – это его клиенты и одежда должна подчеркивать достоинство и естество фигуры. Немного позднее он получил приглашение возглавить пошивочную мастерскую Военторга в Симферополе. В этом городе наша семья прожила вплоть до войны.

О военных годах, эвакуации, работе на военном заводе, о фронтовых буднях членов нашей семьи еще предстоит написать. Но в год, когда отмечалось 65-летие Великой Победы, нужно рассказать о брате Израиле, одном из авторов этого очерка. Его молодость пришлось на войну. В 1941 году, едва закончив среднюю школу, был мобилизован в танковые войска, участвовал в обороне Сталинграда, затем его танковая бригада штурмом взяла город Калач, замкнув кольцо окружения армии Паулюса, воевал на многих фронтах и закончил войну штурмом Рейхстаг в Берлине. Был трижды ранен, горел в своих танках, награжден тремя боевыми орденами и многими медалями. После войны окончил Одесский госуниверситет. Работал юристом и преподавателем. Опубликовал 40 книг. Кроме фронтовых мемуаров, издавал учебники по различным проблемам, связанным с чтением, математикой, методиками преподавания. Является одним из основателей нового направления в педагогике – теории и практики динамического чтения.

И.Постолювский

Мемуары Леонида Авербуха

«Опишу вам только то, что мои глаза собственноручно видели»

Исаак Бабель

Леонида Григорьевича Авербуха знают многие наши читатели, но не могут отказаться себе в удовольствии написать о нем несколько хороших слов.

Он наш земляк, потому что такой человек просто не мог родиться в другом городе. Он заслуженный врач Украины, кандидат медицинских наук. Но за этим почетным званием, за этой ученой степенью — годы упорной учебы и плодотворного труда. Окончил медицинский институт по специальности «Лечебное дело» и субординатуру по фтизиатрии, работал районным фтизиатром в Белоруссии, проходил двухгодичную клиническую ординатуру на кафедре туберкулеза Института усовершенствования врачей в Минске.

С 1957 г. он работает в Одессе в противотуберкулезных учреждениях, в том числе более 50 лет — в областном противотуберкулезном диспансере, где 45 лет заведовал консультативным диспансерным отделением, много лет по совместительству преподавал на кафедре фтизиатрии и пульмонологии медицинского института.

Трудовое прошлое плавно перешло в такое же настоящее, и сейчас он — научный консультант областного тубдиспансера и ведущий научный сотрудник Украинского научно-исследовательского противочумного института им. И.И. Мечникова.

Коллеги Авербуха Леонида Григорьевича с интересом и пользой читают опубликованные им в отечественных и зарубежных специальных изданиях более 80 научных работ по организации борьбы с туберкулезом, в числе которых две монографии и кандидатская диссертация, и по вопросам противодействия распространению ВИЧ-ассоциированного туберкулеза. С таким же интересом и пользой коллеги слушали его доклады на союзных, республиканских и национальных научных съездах и конференциях. Он участвовал в разработке действующего Закона Украины «О борьбе с заболеванием туберкулезом», написал раздел «Возрождение и преемственность научного наследия», включенный в «Стратегический план устойчивого развития Одессы», создал на базе диспансера уникальный в своем роде музей истории борьбы с туберкулезом.

Л. Г. Авербух — член Национального союза журналистов Украины, написал сотни газетных и журнальных статей по проблемам охраны здоровья, о культуре и искусстве, выступал в десятках телепередач, выпустил книги по истории советской внешней разведки, о земляках, достойных памяти, сборники четверостиший и небольших мемуарных новелл, которые называет «леньчиками» и «мемуаторами».

Он неутомимый путешественник, которому ничего не стоит по морю добраться до Австралии, по воздуху — до Америки, поездом — до вечногo города Рима.

Леониду Григорьевичу исполнилось 80, но это только на бумаге, а в жизни он моложе многих из нас, потому что многое хочет, многое может, многое помнит. И пусть таким остается до 120-ти.

Ростислав Александров

Цурка

Знаете ли вы, что такое цурка? Нет? Ну, конечно, откуда же? А в годы моего детства, пожалуй, не было в Одессе человека, который бы этого не знал.

Цурка — это небольшой, сантиметров до пятнадцати в длину, деревянный четырехгранник с остро заструганными концами, предназначенный для вполне спортивной игры. Чтобы игра стала возможной, нужна еще плоская доска бита.

Играющий становится в обведенный мелом круг, в центре которого лежит цурка. Держа битку двумя руками, наклоняется и резко ударяет ее ребром по заструганному концу цурки. Цурка взлетает (иногда выше головы играющего), и тогда отведенной в сторону биткой — уже плашмя — по ней наносится сильный удар.

Цель игры? Точно уже не помню. Помоему — кто дальше...

Я играл в эту игру не в своем дворе, а во дворе дома № 19 по Кузнечной улице, где жила моя бабушка — мамина мама, по общевыходным дням, как тогда назывался шестой день шестидневки.

Моими постоянными партнерами были два Жорки — Кивуля и Лабунский. Они же несли всю полноту ответственности за последствия, так как я уходил восвояси, а они оставались.

Какие последствия? — Разбитые стекла в окнах первого этажа. А может быть, в этом и заключалась цель игры?..

Живы ли вы, ребята? Где вы?

Машина

Напротив нашего дома, в № 18 по Преображенской, находился гараж «Интуриста», небольшой, всего на два бокса. В нем хранился — иначе не скажешь — лучший автомобиль Одессы — сверкающий темно-синим лаком длинный «Линкольн», с застывшей в прыжке серебристой гончей на радиаторной пробке, размещавшейся, как ростра, в передней части моторного отсека, со ступенькой — приступочкой вдоль всего салона.

Как экзотический изящный зверь, автомобиль, урча, выезжал по утрам из ворот дома и только вечером возвращался в свое стойло..

Где бы вы ни находились, в любой точке квартала, до вас доносился звонкий басовитый сигнал: «А-у-э!». Запрета на сигналы еще не было, но «шофэр» — как говорили тогда одесситы — подавал его один, редко два раза. «А-у-э!» — звучало в весеннем воздухе.

Бабушка поднимала вверх палец и, с выражением глубочайшего почтения, произносила: «Машина!».

Это было пятьдесят три года назад. Другие автомобили тоже ездили по нашему кварталу, хотя и довольно редко, но «машина» — была одна...

Соль

(не совсем по Бабелю)

Мы возвращались из эвакуации, хотя война еще продолжалась. В октябре 1944 года в окончательной победе уже никто не сомневался.

Поезд, состоявший из классных вагонов старого образца, медленно тащился из азиатской части огромной

страны в европейскую. Такие нерегулярные, как сейчас сказали бы — charterные поезда, имели почему-то одинаковые номера — 501. Они подолгу стояли в станционных тупиках и на разъездах, терпеливо пропуская воинские эшелоны, следовавшие на фронт и с фронта, регулярные пассажирские и товарные составы. Дорога от Ташкента до Одессы заняла не менее трех недель. Все это называлось реэвакуацией.

В родные места ехали с семьями профессора и преподаватели одного из эвакуированных одесских вузов (сейчас вы поймете причину, по которой мне не хочется его называть), студенты, сотрудники.

Для детей эта поездка была необыкновенно интересной, да и настроение почти праздничное — домой! Как-то не замечались скудость рациона, скромность (мягко говоря) экипировки. Не хотелось вспоминать и о том, что многие из нас, включая автора этих строк, были детьми погибших или пропавших без вести на этой страшной войне...

На станции «Аральское море» продавали соль. Ведро и по весьма сходной цене. А за Волгой, да и по всей территории России и Украины это был большой дефицит. Я предвижу, какие гневные слова уже готовы сорваться с ваших уст, но практически все считали нужным, смущаясь и краснея, купить побольше соли и за Волгой повыгоднее ее продать.

Время было военное, до легализации свободной торговли оставалось еще почти пятьдесят лет, и поэтому вся купленная соль в мешках была тщательно упрятана под нижние полки. Проводников в вагонах не было, и на ночное время для порядка назначался дежурный из числа пассажиров. А так как мужчин среди них было очень мало, да и те преклонного возраста, мне не без труда удалось добиться включения в список.

И вот четырнадцатилетний дежурный, гордый высокой ответственностью, занял свой пост в тамбуре.

Соль продавали и на следующей станции. В стужившейся темноте к вагону подошел типичный местный житель в тюбетейке и стеганой фуфайке.

— Соль надо? — с выраженным акцентом спросил он у меня.

— Нет! Здесь все уже купили! — звонко отрапортовал мужественный дежурный.

Это прозвучало как боевой сигнал. Спустя считанные минуты небольшая опергруппа НКВД, возглавляемая моим «знакомым» в тюбетейке, уже вытаскивала мешки с солью из-под полок нашего вагона.

До сих пор радуюсь, что наш доверительный диалог не слышал никто из попутчиков.

TEMPORA MUTANTUR ET NOS MUTAMUR IN ILLIS*

Осенью 1944 года мы вернулись из эвакуации в Одессу. Город еще носил следы недавней оккупации. Небольшие частные лавчонки торговали хлебом (кстати, очень вкусным), румынскими сигаретами, спичками, солью и прочей мелочевкой.

По улицам ходили молодые и не очень молодые женщины с цветными шелковыми

* **Времена меняются, и мы вместе с ними (лат.)**

косынками — «чалмой» — на головах. Мы презрительно называли их «трофейными».

В оставшихся от румын «бodegaх» продавали на розлив красное вино, тарой служили полулитровые стеклянные банки. Мой друг Сережа С. был старше меня почти на два года и понемногу учил меня смаковать сок бессарабской земли. В темное время на улицах пошаливали банды.

Но советская власть уже установилась в городе прочно. Появилось множество кумачовых лозунгов. 7 ноября, в лучших советских традициях, праздновалась 27-я годовщина Октябрьской революции.

Во главе школьной колонны торжественно шествовал наш молодой директор. Двадцатилетний выпускник университета, он был недавним комсомольским работником, преподавал у нас историю, которая была вполне партийной, политической дисциплиной. Горячий патриот, убежденный коммунист, он увлеченно говорил о светлых идеалах коммунизма, гневно клеймил загнивающий империализм, словом, делал все, чтобы воспитать нас в таком же духе. Да и делать-то ему много не надо было — мы и так твердо стояли на «партийных позициях».

Я не был в числе любимчиков директора. Чрезмерно разговорчивый, упрямый и малодисциплинированный, я раздражал его несоблюдением пиетета, неудобными вопросами и расплывчатыми (по содержанию, не по форме) ответами по его предмету.

Так закончился учебный год, а в следующем, девятом, классе я сразу же предъявил директору претензию по поводу того, что в маленькую, предназначенную для младшеклассников, парту упираются колени моих быстро удлинившихся ног. Директор пообещал заменить парту, но после того как трижды было повторено и не выполнено это обещание, я демонстративно вышел из класса, по дороге сварливо выкрикивая нечто о том, что в школу я больше не вернусь. Взбешенный директор кричал мне вслед, что я не достоин учиться в советской школе, носить комсомольский значок и что вообще я вряд ли советский человек. Иными словами, моему поступку была дана принципиальная политическая оценка.

Август 1997 года. Волею судьбы я оказался в Нью-Йорке. Повидавшись со многими друзьями, я решил, что могу перестать наносить визиты вежливости, так как условия быта большинства эмигрантов, в общем, очень сходны, и мне, пожалуй, стоит потратить оставшееся время на более внимательное ознакомление с достопримечательностями великого города.

Но однажды утром в телефонной трубке прозвучал надтреснутый голос очень пожилого человека:

— Ленечка, это я. Ты зайдешь, навестишь меня?

Первое желание — отказаться. Но далее последовало почти слезное:

— Неужели ты не хочешь выпить со мной по рюмке водки?

Об отказе уже не могло быть и речи. Я посетил на Брайтоне скромное «однобедрумное» жилье этого человека, мы посидели с ним и его добрейшей женой за столом, выпили по рюмке.

Сейчас этого человека уже нет в живых. Это был мой бывший директор...

...А в школу я действительно больше не вернулся.

Но это уже другая история.

Это забыть нельзя

Война закончилась 65 лет назад. Многие сделано в Украине и других странах бывшего Советского Союза для сохранения памяти о ее жертвах. Но святое дело продолжается: отыскиваются забытые могилы и рвы, куда сбрасывали тела расстрелянных, становятся известными люди, с риском для жизни спасавшие евреев.

Недавно, оказавшись в больнице, мне довелось услышать рассказ о том, как спасли еврейскую семью. Моим соседом по палате был Николай Максимович Демченко, который все время проводил за чтением книг, журналов и газет. Хотя я болел, газета "Доброе дело" выходила и друзья приносили ее. Как-то Николай Максимович попросил свежий номер, потом мы разговорились. Он вскользь упомянул, что мать его жены в годы войны спасла еврейскую семью. Я несколько раз писал о Праведниках мира и, разумеется, начал расспрашивать

Т. Семененко с дочерью Марией

его. Он рассказал эту историю кратко и предложил мне поговорить на эту тему с его женой. И Мария Степановна, урожденная Семененко, которая ежедневно навещала мужа, поведала мне эту давнюю историю.

Семья Семененко — Степан Михайлович, его жена Татьяна Ивановна, их дети Андрей, Василий, Анна и Мария — жила в селе Гольма-2 Балтского района Одесской области. В злосчастном 1937-м главу семьи судили и выслали в Улан-Удэ.

Татьяна Ивановна осталась с четырьмя детьми. С началом войны в селе было относительно спокойно, но и сюда доносились рассказы о бесчинствах оккупантов в Балте, где они создали гетто.

В марте 1944 года, когда войска 2-го Украинского фронта приближались к Балте, немцы переводили евреев из гетто в село Гвоздавка-2 Любашевского района, где в ноябре 1941 года нацисты создали концентрационный лагерь, куда привозили евреев из Бессарабии, Житомирской и

Одесской областей, а также содержали местных евреев. В этом лагере, как свидетельствуют документы, погибло около 5 тысяч узников.

Мария Степановна, которой было восемь лет, помнит, как через их село немцы гнали евреев. По сей день перед ее глазами проходят колонны истощенных людей и она слышит лай собак и окрики автоматчиков. Ее односельчане сами питались тогда скудно, но старались как-то помочь старикам и детям. Татьяна Ивановна вместе с другими бросала им кукурузный хлеб, бурак, вареную картошку.

Однажды, после прохождения одной такой колонны, возвращаясь домой, она увидела в балке четырех человек. Это была семья евреев, которые в сумерках выскользнули из колонны и ползком добрались до этой балки.

— Не уходите, я сейчас принесу вам поесть, — предложила Татьяна Ивановна.

— А где мы сейчас? — спросил мужчина. — И как нам выйти из села, чтобы не натолкнуться на румын?

Но куда им было идти глухой ночью по незнакомым местам? И Татьяна Ивановна привела их к сараю возле своего дома, на чердаке которого хранила сено. Она оставила их на чердаке, потом принесла хлеб, картошку и молоко, показала, как надежно спрятаться на сеновале.

Утром по селу разнесся слух, что немцы-каратели вернулись в село и ищут несколько еврейских семей, сбежавших из колонны. Они ходили по всем домам, не миновали и дом Семененко. По приказу офицера мать вывела детей во двор.

— Если найдем хоть одного еврея — всех вас расстреляем! — выкрикнул переводчик слова офицера.

В груди у Татьяны Ивановны все замерло. "Неужели они детей не пощадят?" — подумала она. — Нет. Совесть моя чиста. Я все делала правильно".

Немцы осмотрели дом и зашли в сарай, где двое из них взобрались на чердак и начали протыкать сено штыками. Евреи стояли, прижавшись к стене, штыки их не достали, и немцы пошли в соседний дом. Как потом узнала Мария Степановна, евреев прятала и семья Анны Марченко, а семья Филиппа Ткаченко спасла еврейскую девочку Дору.

Когда каратели ушли из села, Татьяна Ивановна пригласила беглецов в дом, где они и познакомились. Отца семейства звали Годя Бляхер, дочерей — Маня и Лиля, а вот имя их матери Мария Степановна уже не помнит — ведь прошло 66 лет.

Познакомившись, начали думать, как быть дальше. Уходить прямо сейчас нельзя было, так как немцы могли проверять всех, идущих из села. И Татьяна Ивановна оставила их ночевать на том же сеновале. Правда, если бы немцы вдруг вернулись и тщательно все обыскали, то расстреляли бы и беглецов, и спасительницу с детьми. К счастью, немцы в селе больше не появлялись. Спасенные спокойно жили у Татьяны Семененко, которая и кров дала им, и кормила.

После освобождения села от фашистов спасенные начали работать в колхозе. Чем занимались там родители, Мария Степановна забыла, запомнила лишь, что Маня работала в больнице фельдшером, а Лиля — учительницей в старших классах недавно открытой школы. И в селе уважали их, потому что они и лечили людей, и учили ребят.

Так и жили до 1947 года в доме Степана Семененко, которого к этому времени реабилитировали, и он вернулся. А в конце года Бляхеры переехали в Крым. Спасители и спасенные долго переписывались, но с переездом Марии Степановны в Одессу переписка закончилась.

Много лет пролетело с той военной поры, но Мария Степановна, уже в преклонном возрасте, все вспоминает те далекие годы и надеется на встречу с кем-нибудь из тех, кого спасла ее мама. Хотя этой встречи и ее муж Николай Максимович, и дети их — Татьяна и Михаил.

Будем надеяться, что кто-нибудь из спасенных прочтет эту статью, они пришлют письмо в редакцию, а мы с радостью передадим его Марии Степановне.

Семен Вайнблат

Одесса, 1905, октябрь

Начало на стр. 1

Разъяренные, подогретые водкой, подхлестнутые осознанием своей безнаказанности, громилы не щадили мужчин и женщин, стариков, подростков и малолетних детей. Несколько тысяч человек спасались на огромном дворе Еврейской больницы, окруженном забором и каменными корпусами. Сюда же привозили раненых, где им оказывали медицинскую помощь. В истории еврейской Одессы навсегда остались мужественные участники отрядов самообороны, которые, не щадя жизни, спасали своих соплеменников. Неоценимую помощь в спасении евреев оказали добровольные санитарные отряды, сформированные из студентов университета, курсантов мореходного училища и других учебных заведений. К чести одесситов, нужно помнить, что в них участвовали и горожане других национальностей, в том числе врачи станции скорой медицинской помощи, которые под пулями погромщиков оказывали раненым первую помощь и доставляли их в больницы. Тогда же финским ножом был тяжело ранен и авиатор Сергей Уточкин, защищавший от погромщиков старого еврея на Пушкинской улице.

Трагичные подробности событий, величие одних и низость других высветились 1 ноября, когда на заседании Общества одесских врачей врачи станции скорой медицинской помощи докладывали о том, что делали и видели в эти страшные октябрьские дни. Доктор Белов: «19 октября в 2 часа дня вызвана карета на угол Гулевой (ул. Толстого — А.В.) и Нежинской, с доктором М. М. Дитерихсом. На мостовой лежал раненый в рот мужчина. Вокруг стояла большая толпа мужчин, вооруженных палками, ломом и водопроводными трубами. 20 октября в 4 часа дня вызвана карета на угол Базарной и Ремесленной (ул. Осипова — А.В.) — поехали я и доктор Я. Ю. Бардах. На одном углу на тротуаре лежал раненый, уткнувшись лицом в землю, на

другом углу лежал второй раненый, возле которого стояли двое с повязками Красного Креста. Третьего раненого какие-то люди внесли в подъезд дома, выходящего воротами на Базарную».

Доктор Константин Захарович Балтер: «20 октября в 10 часов 22 минуты с доктором Радецким прибыл в Александровский полицейский участок, где оказали помощь коммерсанту Моисею Блюменфельду. На Преображенской, около Бульварного участка, оказали помощь раненому. Это был слесарь Григорий Голосков, православный, получивший глубокую рану шеи, нанесенную шашкой постовым городовым при следующих обстоятельствах. Постовой городской остановил проходившего мимо него Голоскова и спросил его: «Жид или русский?» Голосков ответил: «Ну а если еврей, так тебе какое дело?». Городовой тотчас выхватил шашку и нанес ею глубокую рану...»

Петр Илларионович Гаврилов: «На углу Ремесленной и Еврейской стояло приблизительно 20-25 городских с револьверами, все без блях (нагрудные номерные знаки — Р.А.). Перед ними труп молодого человека. Голова его представляла сплошной кусок окровавленного мяса — несколько огнестрельных ран головы — ученик музыкальной школы Фридрих Штром».

Григорий Ильич Гиммельфарб: «Это были такие картины, которых не выдерживали нервы хирургов, посевших в своей хирургической работе. С профессором Лысенковым дурно сделалось после того, как ему пришлось перевязывать годовалого ребенка с разбитым черепом».

Самый кровавый в истории Одессы трехдневный еврейский погром 1905 года обернулся братской могилой на 2-м кладбище. Многие десятилетия, пролетевшие с той далекой и горькой поры, разметали по миру потомков погибших, но три сотни безвинных жертв не должны быть забыты.

Александр Винник

Î äãññêèà

ííâîñòè

Исполком Одесского горсовета дал согласие обществу с ограниченной ответственностью «Орион» на разработку градостроительного и историко-градостроительного обоснований реконструкции нежилого одноэтажного здания по адресу: Одесса, пл. Греческая, 5.

Решением исполкома Одесского горсовета охранно-детективному агентству «ЛЕГИОН» дано согласие на разработку «Градостроительного обоснования реконструкции нежилого помещения для размещения административного комплекса и строительства вспомогательных помещений по адресу: г. Одесса, ул. Желябова, 4/2».

Управление архитектуры и градостроительства Одесского горсовета провело общественное обсуждение градостроительного обоснования размещения многоквартирного жилого дома с подземным паркингом по ул. Спиридоновская, 31.

Возобновлено железнодорожное сообщение с Кишиневом. Поезд «Кишинев—Одесса» будет ежедневно в 7.00 отправляться из Кишинева в Одессу, прибывать в 12.05, обратно отправляться в 15.30 и прибывать в Кишинев в 20.50.

На Морском вокзале одесситы встретили вернувшегося из кругосветного плавания крейсерско-гоночную яхту «Иваноис», которая отправилась в путешествие 2 сентября 2009 года — в 215-й день рождения Одессы. Капитан яхты Станислав Тризна, вахтенный помощник капитана Анатолий Толчинский и яхтенный рулевой Александр Савицкий сошли на берег под звуки оркестра и аплодисменты встречающих. «Я рад, что мы вернулись и что наше путешествие прошло с большим успехом, — сказал капитан яхты. — Экипаж в целостности и сохранности. Мы с достоинством несли флаг Одессы во всем мире».

За многолетний добросовестный труд, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов для строительной отрасли города Одессы и по случаю 80-летия учебного заведения награждены работники Одесской государственной академии строительства и архитектуры: Почетным знаком отличия одесского городского головы «Знак почета» — Рашковский Константин Ушеревич, доцент кафедры градостроительства; Почетным знаком отличия одесского городского головы «За заслуги перед городом» — Михайлов Алексей Андреевич, доцент кафедры металлических, деревянных и пластмассовых конструкций; Почетным знаком отличия одесского городского головы «Благодарность» — Беспалова Алла Викторовна, заведующая кафедрой организации строительства и охраны труда.

В Одесской филармонии состоялся праздничный концерт, посвященный ее 80-летию, который вела заслуженный работник культуры Украины Анна Розен.

За многолетнюю плодотворную творческую деятельность, значительный вклад в развитие музыкальной культуры и создание произведений, прославляющих Одессу, Почетным знаком отличия Одесского городского головы «Одесса» награжден композитор Оскар Борисович Фельцман.

Вера Инбер

Место под солнцем

Повесть двадцатых годов

Начало в №46

— Наша буква «ять» подобна шотландской ленте. В данное время она не нужна нам, но она — наше славное прошлое, наша юность, наши победы, одержанные Державиным и Пушкиным. Мы не отдадим ее!.. Я пью за традиции, я предлагаю тост за букву «ять». За то, чтобы эта ночь была осенена забвением всего, что было в последние месяцы. Друзья мои, не правда ли, ничего не было? С Новым годом! Со старым счастьем!

Бой часов слился с возгласами. Бокалы столкнулись над столом. Соседка мистера Прибингля, Вишенка, пила, закинув голову. Вишенка не имела другого имени, как Вишенка. В то время много было женщин, носящих имена цветов, плодов и птиц. Они появлялись из ниоткуда, как бы вызванные духом тревоги, и неизвестно куда исчезали.

Вишенка была в черных кружевах, черные волосы гладко закрывали ей уши, и подведенные ресницы вздрагивали. Она тоже произнесла тост, тоже подтвердила, что ничего не было, и все бокалы потянулись к ней.

— Как! — произнес гневный голос, полный недоумения и ужаса. — Как «ничего не было»? Было, и еще как было, а главное — что еще будет! — Но этот голос утонул в море восклицаний.

После ужина нагруженная до предела нарядным и теплым грузом гостей, вся в подушках и полупритушенных огнях, тахта всплыла в новогоднюю ночь. Ковры в этот вечер были цветущи. Рояль, покрытый испанской шалью, блестя зубами, как торедадор, был готов к бою.

Один из гостей, нервический и бледный музыкант, сел на круглый табурет перед роялем и предложил сыграть «Историю мира». Все закричали:

— Просим!

Авель Евсеевич, увидев, что надвигается музыка, попытался было скрыться, но музыкант сказал:

— Не бойтесь, это будет недолго: скорее, чем выкурить папиросу.

Авель Евсеевич, отроду не куривший, опять, было, возмутился, но я удержала его за рукав, и он сел на ковер, составляющий продолжение тахты.

Музыкант положил руки на клавиши, все притихли, и над тахтой поплыла простая свирельная мелодия: жалоба первой птицы на земле. Потом понеслись угловатые пестрые аккорды архаических культур, зажужжало веретено, заскрежетали машины. Вперемежку с псалмами загрозотали войны. Затем сумбур, мрак, закат человечества. И, наконец, простая свирельная мелодия: жалоба последней птицы на земле.

Может быть, все это было не так. Может быть, птицы не пели и веретена не жужжали. Может быть, это были гусь и спирт, сытость и опьянение, преобразавшие бренчание клавиш в столь причудливые звучания. Я склонна думать, что так оно и было. Но это не важно. Важно то, что под эти звуки впервые за весь вечер мне стало легко. После долгих и тихих часов в нашей детской, при свете коптилки, в шерстяных чулках, чтобы не мерзли ноги, вдруг щедрый свет и шелковая гладкость во всем.

Сидя на тахте вместе с друзьями и плывя неизвестно куда, я думала так:

«А может быть, правда, что ничего не было. Да и что может быть? Музыка права: все равно все кончится. Земля опустеет, обезлюдеет. Жизнь предельно коротка:

клочок снежного облака в синем тумане. Не все ли равно, как прожить ее, эту кратчайшую из жизней. В этой краткости и есть разрешение задачи и утешение. Нельзя быть слишком несчастной на протяжении мига. Ничего не было».

Я сплела пальцы и положила их под затылок. Держа в руках свою голову, так удобно было думать, как бы замыкая свои мысли. Думать, улыбаться, качаться, плыть. Ничего не было. Ничего... Ничего...

Я переменила позу и почесала локоть: очевидно, шитая золотом подушка защекотала меня, золото вдавило в локоть узор, и теперь кожа горела... Вокруг говорили о любви. Тахта была полна нежными словами.

— Любовь скрыть легко, ненависть — трудно, равнодушие — невозможно, — говорили в одном углу.

— Любовь не стоит на месте: она увеличивается или уменьшается, — утверждали в другом.

— Не будем говорить о любви, — шептали в третьем углу. И все же говорили о ней.

«Ничего не было», — продолжила я думать дальше.

Но локоть чесался все сильнее, так, что я отбросила в сторону подушку. Вывернув руку, я взглянула на нее внимательно: у самого локтя, там, где образуется впадина, на дне ее сидела вошь.

Вши были тогда всюду. Они переползали с людей на события, они принимали участие во всем, они стали государственной проблемой. Нужно ли удивляться, что одна из них или, может, даже несколько решили встретиться с нами Новый год.

— Ничего не было, — повторяла я, лежа в шелковых подушках.

— Было, — сказала вошь.

На девятый день после встречи Нового года я проснулась от запаха уксуса. От него нельзя было отделаться, но это был не уксус, а тиф, который шутил со мной злые шутки. При содействии тифа вышли из повиновения все мои пять чувств и вели себя мстительно и злобно, как будто ненавидели меня всю жизнь и только теперь нашли исход своей ненависти. Особенно донимало меня обоняние, это тихое, кроткое чувство, никогда не замеченное мною ни в чем худом. Только теперь оно явилось во всем блеске длинную свою натуру.

Начав с уксуса, оно повело меня через запахи гнилого дерева и пробки к зловонию погреба, где разлагаются бочки и плесневеет тряпьё. Оно измучило меня зеленой и горькой окисью меди. И лишь однажды обрадовало ароматом свежеструганого дерева: это было предвестником выздоровления.

Я болела в маленькой комнате при кухне, где раньше жила прислуга. Киска каждый день приходила к дверям, прикладывала губы к скважине и спрашивала:

— Мам, чем сегодня пахнет?

Порой мелькала Юлия Мартыновна с огромным градусником, вроде тех, которые висят на стенах домов. Она наклонялась ко мне, и, удивительное дело, градусник умещался у меня подмышкой. Я была так слаба, что не могла слышать громкого голоса, я уставала даже от чужого

напряжения. Однажды Киска, войдя ко мне в комнату, уронила мяч. Очевидно, повторив невольно вслед за ней движение мышц, я потеряла сознание от слабости.

Бывали дни, когда я как бы тонула в тоске и болезни. Я тогда хорошо поняла смерть. Смерть, казалось мне, не есть нечто резко отличное от жизни, наподобие того, как день отделяется от ночи: скорее это сумерки, когда темнеет незаметно и неотвратно. Это не есть другая категория, как думают иные. Не срыв, а постепенное сползание. Вот сейчас чувствуешь себя плохо, еще немного хуже — это и будет смерть. Это очень жизненно, повседневно, буднично, близко от каждого, словно почтовый ящик или остановка трамвая. Выздоровление — вот в чем необычность и праздничность.

Однажды ночью так умучил меня запах плесени, так я жаловалась и стонала, что Юлия Мартыновна, укутав меня шубой, открыла форточку. Мне было тошно и липко, простыни пахли плесенью. Комната, мутно качаясь, валилась ко мне на подушки. Юлия Мартыновна, бледная от недосыпания, спала в кресле.

«Я закрою глаза, — подумала я, — и буду считать до ста».

Для этого нужно было усилие воли, почти немыслимое для меня. Но через это усилие, как через узкую калитку, я должна была вернуться к жизни.

Я закрыла глаза, и тотчас же, вся в багровых и желтых спиралях, тьма ринулась на меня, словно курьерский поезд. Но я держалась крепко. Я начала считать с таким расчетом, чтобы на каждую паузу падало два дыхания. Заметив, что я дышу прерывисто, я призвала себя к порядку, как на уроке плавания. И постепенно тьма улеглась, сердце начало стучать ровнее, лоб высох и посвежел.

Когда я открыла глаза, предчувствие рассвета было уже разлито в воздухе и комната уже не качалась. В открытой форточке отчетливо и кругло висела звезда. За то время, что я дышала в темноте, она выросла и округлилась, точно капля. Внизу, на улице, загрозотал первый воз.

— Нно, сволочь, нно! — закричал кто-то на лошадь.

И внезапно шум колес в прозрачном воздухе, укол звезды и ругательство соединились с рассветным дуновением в одно целое, пахнувшее свежим древесным соком: это было утро, и это было выздоровление.

Теперь меня ждали блаженные и ясные дни, когда я училась распознавать вкусы и запахи: весь мир — как в детстве. Вкус чая поразил меня, мыло пахло незнакомо и пряно. Кроме того, я училась ходить. В мягких туфлях, на шатких и валких ногах, я совершила свой первый рейс от кровати до печки и обратно. Моим главным учителем в этом деле была Киска. Она держалась с достоинством, даже с гордостью, и делала чрезвычайно дельные замечания.

— Ты, мам, сгибай колени, а то ходишь, как на спичках, — говорила она.

Или еще:

— Ты не сразу двумя ногами ходи: поставь одну ногу, а другую потихоньку придвинь.

Когда я от слабости хваталась за стенку, Киска снисходительно говорила:

— Чего ты боишься, трусишка? Я же тебя держу.

Моя бритая после тифа голова смущала ее. Она говорила о ней, понизив голос, как о несчастном и стыдноватом происшествии. Мой вид казался ей несовместимым со званием матери.

— Бывают ли еще на свете бритые мамы, или ты одна только такая? — спрашивала она и прибавляла: — Ну, ничего. Я все-таки люблю тебя.

Когда кто-либо приходил навестить меня, то она, стараясь отвлечь внимание от моей злополучной головы, заводила светские разговоры.

— Скажите, — спрашивала она, — а ваши дети тоже раскутываются ночью? Вы сами их укрываете или сердитесь на них?

Однажды она села поодаль в кресло и ни за что не хотела сойти с него.

— Это нехорошо, Киска, — сказала я ей, когда мы остались одни. — Люди, которые тебя мало знают, могут подумать, что ты просто упрямая глупышка.

— Ты никогда ни о чем не думаешь, — возразила Киска, почти рыдая. — Ведь на этом кресле дырка и даже пружина видна. Я закрывала все это, когда сидела, не могла же я встать, на самом деле.

Киска была консервативнее, чем я. Я, например, вовсе не боялась вылезающих пружин. Наоборот, я была довольна тем, что многие тайные пружины, управлявшие раньше мной, сделались теперь явными; что можно было видеть их недостатки, лечить их, а если нужно, то и заменить новыми.

Говорят, что после тяжелой болезни обновляются ткани человеческого организма. Возможно, что после тифа у меня обновилась клетка, заведующая ощущением жизни. Мне хотелось теперь работать, делать что-нибудь самое простое, устроить свою судьбу. Видя, как Юлия Мартыновна колот щепы или трет кастрюлю, я думала: «Как ловко, славно как! Вот и мне бы!» Как всегда после тифа, мне очень хотелось есть запрещенные вещи: картошку с салом, например, которую ели при мне здоровые люди. Однажды я попросила себе тоже.

— Нельзя, — ответила Юлия Мартыновна и добавила, улыбаясь: — Нельзя. Кто не работает, тот не ест.

— Юля, — сказала Киска, — она будет работать, когда выздоровеет, дай ей кусочек. Ведь ты будешь, мам?

— Ну, Киска, — ответила я, — честное слово, я постараюсь.

Глава четвертая

Весна наступала медленно и робко. Оттого, что почти все деревья были срублены на дрова, в городе не осталось почеч, не осталось тени, всего того, что час за часом и отмечает движение весны. Весна сохранилась только в воздухе, в бурно несущихся теплых облаках, в дожде и солнце, когда небо смеется и плачет одновременно. Да еще трава лезла из каждой скважины, из каждой трещины тротуара, как будто все неиспользованные силы земли устремились именно туда. На главной улице, на мостовой, почти не тревожимой колесами, выросли одуванчики.

Постепенно наш дом начал оттаивать. Промерзший, оледенелый, угрюмый, он начал светлеть. Его мрачные, сухие глаза затуманились влагой и горели на закате золотом и пурпуром.

Продолжение следует

Александр Фадеев против Остапа Бендера

Грустная история в старых документах

В 1931 году в журнале «30 дней» был напечатан второй после «Двенадцати стульев» роман наших земляков Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Золотой теленок». Через два года издательство «Федерация» выпустило роман отдельной книгой. Его читали, перечитывали, цитировали, кто-то смеялся, кто-то понимающе и грустно улыбался, потому что авторы мало что придумывали и под маскировочной сетью юмора написали правду. Это и не понравилось власть имущим, и романы перестали печатать. Но в 1948 году неожиданно для всех издательство «Советский писатель» напечатало оба романа в престижной серии «Избранных произведений советской литературы». И началась тут грустная история, которая осталась теперь лишь в секретных когда-то документах.

17 ноября 1948 г.

Секретно
В секретариат ЦК ВКП(б) товарищу И.В. Сталину,
товарищу Г.М. Маленкову

Направляю Вам постановление Секретариата Союза Советских Писателей по поводу переиздания книги И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» по серии «Избранных произведений советской литературы».

Генеральный Секретарь Союза Советских Писателей СССР А. Фадеев

Из Постановления Секретариата Союза Советских Писателей СССР от 15 ноября 1948 г.

Секретариат Союза Советских Писателей считает грубой политической ошибкой издательства «Советский писатель» выпуск в свет книги Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Ошибка эта имеет тем большее значение, что книга вышла массовым тиражом (75 тыс. экз.) по серии «Избранных произведений советской литературы». Секретариат считает недопустимым, что редактор отдела советской литературы издательства тов. Тарасенков даже не прочел этой книги, целиком доверившись редактору книги т. Ковальчик.

Секретариат ССП проявил недопустимую беспечность и безответственность в вопросе об издании книги Ильфа и Петрова: после того как Секретариат в решении от 2 декабря 1946 года (прот. № 26) обратил внимание издательства на необходимость тщательного пересмотра переиздаваемых по избранной серии книг, в том числе и книги Ильфа и Петрова, в свете новых требований, — никто из членов Секретариата не прочел книги Ильфа и Петрова. Секретариат целиком доверился редактору книги тов. Ковальчик и в своем постановлении от 21 ноября 1947 г. (прот. № 47) разрешил ее к выпуску в свет.

Ни в процессе прохождения книги, ни после ее выхода в свет никто из членов Секретариата ССП и из ответственных редакторов издательства «Советский писатель» не прочел этой книги до тех пор, пока работники Агитпропотдела ЦК ВКП(б) не указали на ошибочность издания этой книги.

Таким образом, вредная книга могла выйти в свет по серии «Избранных произведений советской литературы», рассмотренная только одним человеком, ее редактором, по его единоличному мнению и заключению.

Секретариат считает недопустимым издание этой книги, потому что она является клеветой на советское общество. Романы Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» были написаны в период НЭП'а. Если в то время еще и могла иметь некоторое положительное значение содержащаяся в книге критика нэпманских элементов, то и тогда книга в целом давала извращенную картину советского общества в период НЭП'а...

Авторы позволяют себе вкладывать в уста всяких проходимцев и обывателей пошлые замечания в духе издевки и зубоскальства по отношению к историческому материализму, к учителям марксизма, известным советским деятелям, советским учреждениям.

Все это вместе взятое не позволяет назвать эту книгу Ильфа и Петрова иначе как книгой пасквильной и клеветнической. Переиздание этой книги в настоящее время может вызвать только возмущение со стороны советских читателей.

Сознавая свою ответственность перед читателем, а также в целях предотвращения возможности издания подобных книг в будущем, Союз Советских Писателей СССР постановляет:

1. Ввести, как правило, следующий порядок прочтения книг по серии «Избранных произведений советской литературы»: каждая книга должна быть прочитываема, кроме редактора книги, редактором соответствующего отдела и главным редактором издательства, и их заключение по книге должно рассматриваться Секретариатом ССП. И только после прочтения книги всеми членами Секретариата и положительного заключения книга может быть издана.

2. Установить в отношении любой книги, выходящей в издательстве «Советский писатель», что после прочтения ее редактором соответствующего отдела и главным редактором издательства она должна быть просмотрена, по крайней мере, двумя членами Секретариата и может выйти в свет только после их положительного заключения.

3. Объявить выговор редактору книги Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» тов. Е.И. Ковальчик.

4. Объявить выговор редактору отдела советской литературы издательства А.К. Тарасенкову, допустившему выход в свет книги Ильфа и Петрова без ее предварительного прочтения.

5. Поручить В.В. Ермилову написать в «Литературной газете» статью, вскрывающую клеветнический характер книги Ильфа и Петрова.

Из Записки Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову от 14 декабря 1948 г.

Издательство «Советский писатель» выпустило книгу И.Ильфа и Е.Петрова, в которую вошли романы «Двенадцать стульев», «Золотой теленок» (редактор Е.Ковальчик). Книга вышла в составе «Библиотеки избранных произведений советской литературы», посвященной 30-летию советской власти. Тираж книги 75 тыс. экземпляров.

Задачей юбилейной серии является популяризация лучших произведений советской литературы, особенно тех из них, в которых с наибольшей полнотой и яркостью отображена жизнь советского общества на различных этапах его развития.

Что же собою представляют романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок»? Роман «Двенадцать стульев» был напечатан в 1927 г., «Золотой теленок» — в 1931 г. В них описываются «похождения» «бывших людей», различных проходимцев, пытавшихся активизироваться в условиях новой экономической политики. В книге содержатся серьезные идейные недостатки и ошибки. Внимание авторов привлекают исключительно отрицательные, теневые стороны советской действительности того времени. Аферист Остап Бендер является главным действующим лицом обоих романов и изображен наиболее яркими красками. Он по-своему смел, изворотлив, остроумен, находчив; в то же время все люди, встречающиеся на его пути, руководители и служащие советских учреждений, жители города и деревни показаны как примитивные и смешные обыватели. Проходимцу Бендеру легко и безнаказанно удается обманывать и одурачивать всех окружающих. Несмотря на все свои преступления и аферы, он так и остается до конца романов неразоблаченным.

В романе приводятся ругательства врагов советского строя по адресу великих учителей рабочего класса. Так, например, в романе «Золотой теленок» содержатся такие строки: «...Побирухина вычистили из учреждения по второй

категории, и он от волнения потерял аппетит и отказался от обедов. Теперь он ходил по городу, останавливал знакомых и произносил одну и ту же полную скрытого сарказма фразу: «Слышали новость? Меня вычистили по второй категории». И некоторые знакомые сочувственно отвечали: «Вот наделали делов эти бандиты Маркс и Энгельс» (стр. 435).

В декабре 1947 года издательство «Советский писатель» обращалось в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) с просьбой разрешить включить в юбилейную серию «Библиотека избранных произведений советской литературы» книгу сатирических романов И.Ильфа и Е.Петрова. Издательству было тогда рекомендовано не переиздавать романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Издательство не посчиталось с этим указанием и выпустило романы. Книга вышла без предисловия, без каких бы то ни было критических замечаний по поводу содержания романов. Более того, в биографической справке, напечатанной в конце книги, романы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» без всяких оговорок объявляются любимыми произведениями советских читателей...

Серьезную ошибку допустил цензор Главлита, подписавший книгу к выходу в свет.

Секретариат Союза писателей СССР 15 ноября обсудил вопрос об издании романов Ильфа и Петрова и признал выпуск книги грубой ошибкой издательства «Советский писатель». В связи с этим Секретариатом Союза писателей объявлен выговор редактору книги Е.Ковальчик и редактору отдела советской литературы издательства (ныне главному редактору) А. Тарасенкову.

Директор издательства «Советский писатель» т. Ярцев, главный редактор т. Тарасенков, а также редактор книги т. Ковальчик вызывались в Отдел пропаганды для беседы. Они признали, что переиздание романов Ильфа и Петрова является грубой политической ошибкой издательства. <...>

В связи с тем, что директор издательства «Советский писатель» т. Ярцев, несмотря на неоднократные предупреждения, не обеспечил улучшение работы издательства, Отдел пропаганды вносит предложение освободить его от работы и поручить Союзу писателей внести в ЦК ВКП(б) на утверждение кандидатуру нового директора издательства.

Одновременно следует указать Секретариату Союза писателей (т. Фадееву) на грубую ошибку, допущенную Секретариатом, принявшим постановление о включении романов Ильфа и Петрова в юбилейную серию.

Проект постановления ЦК ВКП(б) прилагается.

Д.Шепилов, Ф.Головченко, Н.Маслин

Из Проекта постановления Секретариата ЦК ВКП(б) «О грубой ошибке издательства «Советский писатель»

от 14 декабря 1948 г.

Издательство «Советский писатель» допустило грубую ошибку, выпустив романы И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» под редакцией Е. Ковальчик в составе юбилейной серии избранных произведений советской литературы, издаваемой в связи с 30-летием советской власти.

Романы Ильфа и Петрова содержат крупные идейные ошибки. Описывая жизнь советского общества в годы новой экономической политики, авторы не увидели в ней ничего положительного, представили ее в самых мрачных красках. Советские люди выведены в романах ограниченными, смешными и тупыми обывателями, среди которых безнаказанно орудуют аферисты и проходимцы.

Секретариат Союза советских писателей СССР проявил безответственность, приняв решение об издании книги Ильфа и Петрова в юбилейной серии. <...>

Рис. худ. К.Ротова. 1931 г.

З а п и с к и ж и л ь ц а

Начало в 44

Семён Липкин

Эта музыка опьяняет самого немзыкального человека. Есть и другие гимны свободы — “Интернационал”, “Варшавянка”. Это гимны суровой, трагической, полной самоотверженности борьбы. А “Марсельеза” — это счастливый хлеб свободы, хмель свободы, запах ее цветов, ее солнце, ее праздничное, всечеловеческое ликование.

В южных городах, когда приходит лето, вся жизнь переносится на улицу, но теперь это наступило весной, уж такая была весна. Между тротуаром и мостовой, на широкой светло-зеленой кромке, под каштаном или дубом устанавливался стол для граммофона или игры в лото. Вокруг стола быстро возникала толпа, и как-то незаметно оказывались в ней французские моряки. Они пели со всеми, обнимали визжащих девушек, вмешивались в игру, отчаянно споря, и сами играли на выкидку. Так было, и — хочешь не хочешь, а в сознании города в одно слились и необычно теплая весна, и три Пасхи, и улицы, полные нарядной толпы, ветра, солнца, безумно веселых, карнавальных звуков апрельского моря, и французы. А впрочем, быть может, французы мало чем отличались от немцев, и все это наделал вахмистровский хмель “Марсельезы”.

Во всяком случае, не без причины именно в это время в наш город устремились приезжие из голодного Петрограда. Думается, что их тоже манил не только хлеб, но и хмель “Марсельезы”. Они добирались на крышах вагонов, в теплушках, их карманы были набиты противоречивыми удостоверениями: разные попутные режимы подтверждали их благонадежность.

Приехал из Петрограда и Вольф Сосновик, родной племянник Антона Васильевича. Конечно, и речи не могло быть о том, чтобы племянник поселился в просторном доме дяди и тетки, да еще с беременной женой и девятилетней дочерью-калейкой. Что общего было у этого зубного техника-еврея и у почтенного Антона Васильевича и Прасковьи Антоновны, никогда раньше не слышавшей о нем? Да и вряд ли приютила бы у себя Прасковья Антоновна и своих собственных родственников. Разве это было удобно в таком богатом заведении, которое посещают дамы из самого высшего бомонда?

В нашем городе во всех магазинах имелись задние комнаты, нередко полутемные, освещаемые либо сверху фонарем, либо стеклянной дверью, смотревшей на двор. Там жили хозяева победнее, ремесленники, мелкие лавочники, а более зажиточные снимали отдельные квартиры, и тогда в задних комнатах устраивались склады, мастерские, а то ночевали там холостые подмастерья или приказчики.

Была такая комната и позади магазина Чемадуровой, сокном, выходящим в парадный ход самой владелицы дома, с подполом (до Чемадуровой магазин принадлежал виноторговцу), и там-то поселилась семья приезжих Сосновиков: Чемадурова приютила ее по просьбе Антона Васильевича.

Одни мужчины нравятся только мужчинам, другие — и мужчинам и женщинам, третьи — только женщинам. Вольф Сосновик относился к третьему типу. Женщины любили его, потому что чувствовали, что он любит их, и только их. Его круглые глаза, щегольские, чуть рыжеватые усы, постоянная веселость, здоровая, хорошо одетая плоть сулили им

одну лишь радость, легкость жизни без ее нудных забот, семейных сцен, болезней, безденежья. Такие мужчины обычно очень плохие отцы и мужья, но их обожают и жены и дети. Люди они большей частью пустые, но среди женщин, даже некрасивых, они умнеют, по-настоящему умнеют, обмана здесь нет.

Застенчивая Фрида Сосновик беззаветно любила своего мужа. Она была умнее Вольфа и понимала это, но свой ум она считала слабостью, а пустоту Вольфа — силой. Она не хотела уезжать из Петрограда, у нее были дурные предчувствия, но разве она могла пойти наперекор Вольфу? А он рвался на юг, к французам.

Безропотно переносила Фрида тяжесть дороги, долгой, иногда опасной, духоту зеленого вагона (ей, беспомощной, с раздутым животом, приходилось особенно трудно), безропотно переносила жизнь в сырой, полутемной комнате.

Она не любила свое временное жилье со ржавым засовом на дверях, ведущих в магазин, окно с решеткой, гул шагов и стук дверей парадного хода, куда выходило это окно, и большую часть времени проводила на дворе. На дворе она и готовила. Над шведской плитой поднимался, властно распространяясь, запах жидкого гусиного сала, фаршированной рыбы, хрена — дразнящий, вкусный запах еды изгнания.

Еля, ее девочка, страдала детским параличом. Ее ножки были одеты в гипсовые бандажы, коричневые, с блестящими крючочками для шнурков. Она почти всегда сидела на дворе рядом с матерью на низкой складной скамеечке с парусиновым сиденьем, читала или мыла куклу в игрушечном корыте. Эта начитанная девятилетняя девочка почему-то любила возиться с куклой. Больно было на них смотреть, когда они шли к дворовому крану, мать — с ведром, Еля — с красным в синюю каемку ведерком, шли переваливаясь, слабые, одна — с восьмимесячным животом, другая — на кривых гипсовых ножках.

В доме у них был достаток. Говорили, что зубной техник вывез из Петрограда золото, что он ходит на черную биржу в наш Пале-Рояль, что скоро эта семья переедет в хорошую квартиру. По словам Вольфа, в Петрограде они жили отлично. У него было нечто вроде чиновничьей шинели с пелеринкой (как у Гоголя, а не правда ли?), и он рассказывал, блистая круглыми глазами и золотом зубов, как, бывало, выйдет он, Вольф Сосновик (такой, каким вы меня видите!), на Невский, кликнет ваньку, скажет: “Поиди!” — и полетит, а кругом снег, вежливые городовые, газовые фонари... Миша Лоренц слушал его с восторгом, но однажды Вольф вынул при нем свои золотые зубы и опустил их в граненый стаканчик. Миша испугался, в этом было что-то нечеловеческое, и долгое время он с пугливым трепетом смотрел на пустого болтуна Вольфа Сосновика.

Мишу и Володю Варути, не находивших себе товарищей среди соседских забияк, тянуло к несчастной, всегда спокойно-веселой девочке с таким странным, неужным произношением. Иногда они брали ее под руки и выводили гулять в Николаевский сад, осторожно переходя мостовую, и женщины умиленно смотрели на них, а некоторые плакали чистыми, освежающими душу слезами. А дворничиха Матрена Терентьевна, люто ненавидевшая, как нам

почему-то казалось, нашу буйную детвору, наставительно восторгалась:

— От хороши хлопчики, трясця их матери! И жидивочка хороша, така разумна, троянда моя! Оченята, як черешня, а говорить, як птаха, як та цацапка!

Дети садились на круглый парапет из искусственного гранита с сиреневыми искрами, сиреневыми казались искры фонтана — влажные песчинки заката, — сиреневым было платье Ели. Лоренц уже забыл, о чем они говорили тогда — о приключениях доисторического мальчика? О Летнем саде или о Павловске, куда Еля однажды поехала с родителями? — но помнит, что им было весело, не хотелось идти домой ужинать. Помнит он (разве можно его забыть?) и тот ужасный день.

Накануне ушли неожиданно из города французы. Ждали не то большевиков, не то петлюровцев. Город привык к быстрой и частой смене властей. В этой смене была и надежда, и некоторые долго не могли избавиться от обольщающей привычки. Например, даже в двадцать восьмом году подшучивали над слесарем Цыбульским — он будто бы, просыпаясь от грохота будильника, рано утром спрашивал жену: “Рашель, они еще не ушли?”

В ту пору, как никогда, стало ясно, что все человечество — это жители, от слова “жить”, а власти — нечто отличающееся от жизни, мешающее жизни, потустороннее: оно врывается в наш мир, обладая иными измерениями, иными законами притяжения. Вероятно, именно в ту пору местоимение “они” впервые приобрело новый, отчужденный смысл. Шли годы, люди рождались, старились, умирали, но “они” были бессмертны, как злые духи. “Они” устраивали погромы, облавы, пытали в застенках контрразведки, производили реквизиции, изъятия излишков, сажали в тюрьмы, высылали на Соловки, выдавали продовольственные карточки, объявляли о всеобщем обязательном обучении, шли в поход на Рим, выбрасывали на прилавки мясо, галоши, чайники, бомбили, оккупировали города и деревни, душили в газовых камерах, загоняли людей в гетто, временно отступали, выпускали облигации займов, восстанавливали разрушенное войной хозяйство — эти разноликие, разноязычные, рожденные среди людей, похожие на людей, внутри себя нередко враждующие, но одинаково ненавистные жителям “они”.

Да, власти менялись, французы были получше, немцы — похуже, денкиницы были любезны большинству, большевики — меньшинству, но петлюровцы — это совсем другое дело, петлюровцы — это погром.

Конечно, и другие были не без греха. Люди, будучи стадными, подчиняясь побудке, ищут общности. Классовая общность (а это уже начинали подсказывать опыт и инстинкт) оказалась вздором. Рабоче-крестьянская революция принесла горе прежде всего рабочим и крестьянам. Так, может быть, спасение в другой общности, национальной? Не будем забежать вперед, чтобы встать в затылок римским чернорубашечникам и мюнхенским громилам. Заметим, однако: если мы, русские, и поныне порою не мыслим национальной общности без национальной ненависти, то что же говорить о тех расцветных кровавых годах? Антон Иванович Деникин, умный и честный человек, внук крепостного крестьянина, вряд ли был

антисемитом, но его отряды, врываясь в местечки, угрожающе пели:

Смело мы в бой пойдем
За Русь святую
И всех жидов побьем.
Сволочь такую.

И ничего не могли поделывать ни Деникин, ни служившие под его знаменем интеллигенты, среди которых были и евреи: добровольцы устраивали погромы — правда, не в больших городах, а в местечках, вдаль от взоров начальства. Устраивали погромы и отдельные лихие отряды армии Буденного, в особенности кубанские и донские казаки, уставшие от жестокой, отвратительной введливости комиссаров-долгоносиков. Впоследствии Буденный вспоминал, что Троцкий называл его конницу бандой, а его, Буденного, — атаманом и говорил: “Куда он поведет свою ватагу, туда она и пойдет”.

Но у буденновцев была такая сила, которой не было у денкинцев: идея. И большевистская идея быстро справлялась и справлялась — ибо иначе она бы тогда погибла — с разбойными еретиками. Изумительное свойство большевистской идеи, залог ее торжества — сочетание жестокой бессмысленности преступления с разумом прекрасного. Чернь, ведомая вождями, думая, что движется к прекрасному, бессильно и трусливо приписывает бессмысленность совершаемых ею преступлений другой нации: так понятней. Не всегда при этом надо уничтожать другую нацию. Например, Махно (ему, сам того не зная, потом подражал Антонеску) позволял своим хлопцам убивать и грабить жидов, но только не в столице анархии, в своем Гуляй-Поле, и там евреи чувствовали себя в безопасности.

Социалист Петлюра, как позднее социалист Гитлер, не скрывал, что хочет уничтожить евреев. Его герб — изображение гайдамака на лазурном фоне — утверждал преемственность его армии от тех, кто несколько веков назад, при Богдане Хмельницком, залил Украину еврейской кровью. Но не мог Украине дать счастье Петлюра, как не дал ей счастья и Богдан.

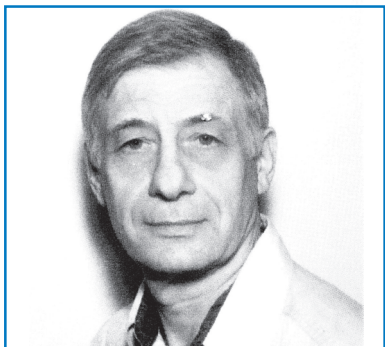
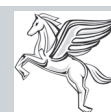
На этот раз шли успокоительные слухи. Стало известно, что с петлюровцами заключили соглашение большевики. В доме Чемадуровой мнения по этому поводу разделились. “Одна шайка”, — бурчал Цыбульский. “Да, но погромы не будут, большевики не позволят”, — возражал скорняк Беленький. — Лично я, клянусь жизнью детей, пережил семь погромов. Хотя это было, но это факт. Если я вру, пусть я не доживу до завтрашнего дня, пусть меня семьдесят семь раз закопают живым в землю. Если большевики договорились с этими злыднями, значит, все будет хорошо, чтобы я так видел своих детей здоровыми, как это правда. Поверьте мне, я не такой человек, чтобы разбрасывать слова, как пьяный матрос разбрасывает медяки”.

Беленький был чудовищный лгун, но говорил он с таким убеждением, что заставлял себя слушать. Слушать его слушали, однако все с облегчением вздохнули, когда мадам Чемадурова объявила через своего приказчика, чтобы соседи пришли рано утром в ее магазин. Это было хорошо придумано, не станут же петлюровцы искать евреев в магазине церковной утвари! Утром была тишина, тревожная тишина беззвучия.

Продолжение следует

Страна Поэзия

Евгений МУЧНИК

Родился в Одессе в 1948 г. Окончил Одесский электротехнический институт связи. 20 лет работал инженером звукозаписи на Одесской киностудии. Стихи пишет с детства. Публиковался в периодических изданиях Украины, ближнего и дальнего зарубежья. В 2009 г. на фестивале "Пушкинская осень в Одессе" получил титул короля иронической поэзии. Автор книги "Лето пулей пролетело". Член Литературной студии "Откровение".

Назвал змеею вас вчера в саду,
Лишь вашу гибкость я имел в виду...

Я встретил вас – и все былое
Мгновенно хлынуло рекой!
И пусть я спутал вас с
другою,
Вы все же зря меня ногой...

Мои женщины

Учила первая меня борщи
варить,
фэн-шуй вторая помогла
мне изучить.
А дальше я уже не мог
остановиться –
Хотелось новому учиться
и учиться...

Катя

Вечерним морем как-то с
Катей
Мы любовались на закате.
И вдруг она совсем некстати
Спросила о моей зарплате...

Живу, волнуясь вновь и вновь,
Когда ж мне позвонит Любовь?
А жизнь пока течет как
прежде:
Хожу то к Вере,
то к Надежде.

Разочарование

Мне такое показалось!..
А такое оказалось...

К ней

Я думаю о вас до часу
ночи,
Звоню – но как-то рады вы
не очень...

NN

Учитывая вашу паранойю,
Мне нравится, что вы
больны не мною.

Долгие сборы

Я все думал позвонить ей, —
ну а там уж...
А она за это время вышла замуж.

Открытие

Вполне типичная картина:
Володя полюбил Марину.
Марина любит Константина,
А Константин влюбился в Нину.
А Нина влюблена в Володю –
Круговорот любви в природе!..

Вспоминаю наш последний
разговор.
Мне сервис китайский жалко
до сих пор.

Готовится к спячке природа.
Пришла урожаев пора.
И спорится всюду работа,
И стали длинней вечера.

Заснула на время природа.
Морозец румянит лицо.
К мехам возвращается мода.
Старт года слит с года концом.

Опять расцветает природа,
Теплом согревая сердца.
Пришли посевные заботы.
Романтикой веет с крыльца.

Сплетни

И пошли разговоры волнами
Обо мне и о ней. Ну и люди!
Ничего еще нет между нами.
И обидней всего, что не будет...

Расстаться иногда с тобой хочу —
Так мне твои капризы надоели!
Но я держу себя в руках,
молчу—
Еще до свадьбы целых две
недели.

Любимые туфли

Я к свадьбе их себе купил.
Берег, пылинки с них
сдувал
И до сих пор их сохранил.
Уж третью свадьбу
в них сыграл...

Мне хочется порой тебя связать,
Заклеить лентой рот (фантазия
взыграла!),
Чтоб наконец-то все тебе
сказать,—
А ты чтоб слушала
и не перебивала!

Хоть поступают с ним,
как правило, шаблонно,
Продукт свой выдает всегда он разный.
Его девиз звучит галантно и влюбленно:
"Остановись, мгновенье, ты прекрасно!"

Отоапапота

И от болезней, и от стресса,
И от проблемы с лишним весом
Его лекарством все зовут,
Коль заниматься с интересом —
В горах, у моря или за лесом —
Им в день по несколько минут.

Бег трусцой

Детский уголок Гарри Перельдик

ЗАГАДКИ

Сквозь нее пролезть верблюду
Не поможет даже чудо.
Вещь такую, несомненно,
Не отыщешь в стоге сена.

Иголка

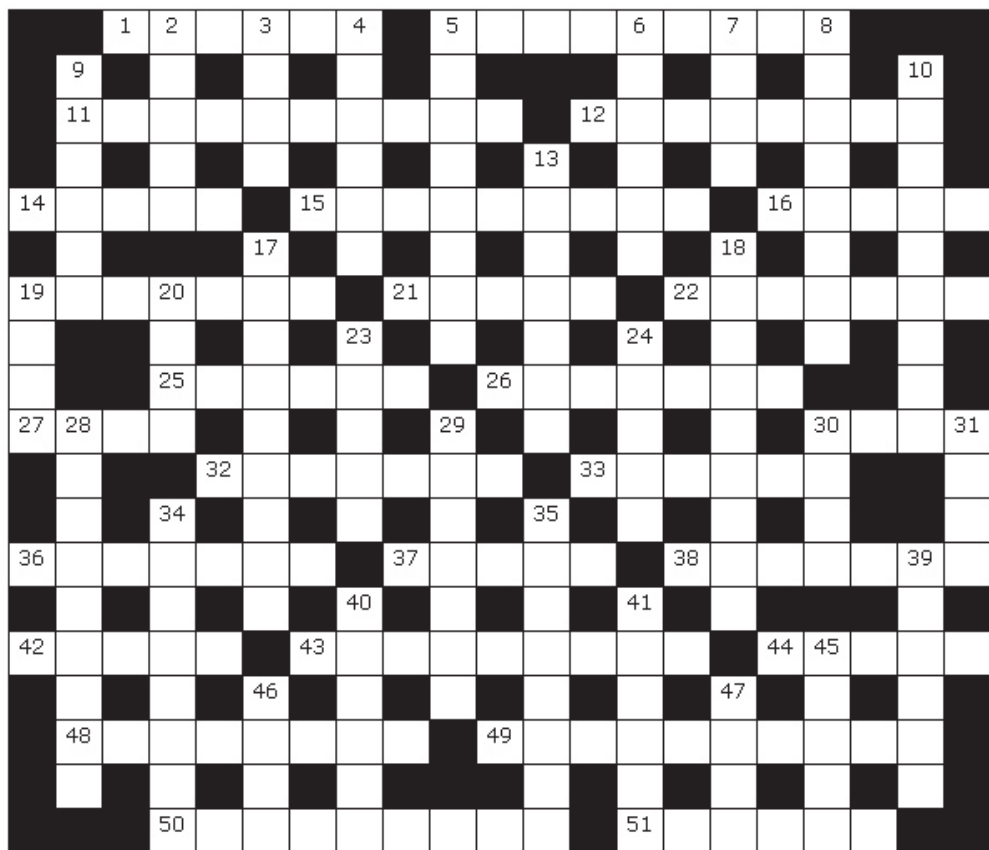
Его дают лишь человеку.
Кто ж от рожденья и до веку
Его не хочет сохранять,
Тот вправе паспорт поменять.

Равнина, хоть и не пустыня,—
Растений много, но не лес.
Здесь кочевать не станут ныне.
Быть дикой ей не даст прогресс.

Созрев, расцветает природа
Во всей своей буйной красе.
Жара утомляет кого-то,
Каникулы радуют всех!

Лето

Кроссворд

По горизонтали: 1. Резкий, крутой перелом. 5. Фиглярство, скоморошество. 11. Медико-биологическая наука. 12. Несамостоятельное грузовое судно. 14. Узкая тонкая доска. 15. Вятедь. 16. Старинная русская единица счета, применявшаяся главным образом в меховой торговле. 19. Световой проем в чердачной крыше или купольном покрытии. 21. Ужас, трепет. 22. Развернутое высказывание одного лица. 25. Город на реке Неман. 26. Мечтатель. 27. Густая масса водорослей. 30. ... Муромец. 32. Стихотворение, все строки которого имеют одну рифму. 33. Индийский крокодил. 36. Член верхней палаты парламента в ряде стран. 37. Русский композитор, дирижер, автор симфонических картин "Кикимора", "Баба-Яга", "Волшебное озеро". 38. Хозяйка "рога изобилия". 42. Озеро в Армении. 43. Наука о клетке. 44. Рыба со змеевидным телом. 48. Соседка англичанки. 49. Взаимная брань. 50. Ветхий домик, избушка. 51. Ответ на зов, обращение.

По вертикали: 2. Резкое, порывистое движение. 3. Малиновый 4. Прилавок в баре. 5. Мужские ботинки. 6. Юла. 7. Черная краска, используемая в черчении, рисовании. 8. Врачебный пункт при воинской части (устар.). 9. Ампула актрисы, исполняющей роли наивных девушек. 10. Требовательность. 13. Наиболее удаленная от главной звезды точка орбиты звезды-спутника. 17. Специальность ученого. 18. Поросенок в возрасте от четырех до восьми месяцев. 19. Венгерский композитор, пианист, дирижер, автор симфонии "Фауст". 20. Левый приток Алдана. 23. Мужское имя. 24. Смесь металлов. 28. Афоризм, цитата. 29. Стоградусная вода. 30. Земледелец древней Спарты. 31. Название платообразных летних горных пастбищ в Крыму. 34. Разрыв слоев земной коры, сопровождающийся их смещением. 35. Стихотворение Сергея Есенина. 39. Морское млекопитающее. 40. Ябедник, доносчик. 41. Типографский шрифт. 45. Единица индуктивности и взаимной индуктивности. 46. Негодование, возмущение. 47. Темное царство.

Ответы на кроссворд в газете «Доброе дело» № 48

По горизонтали: 1. Брамсель. 7. Псарь. 8. Стремечко. 9. Рот. 10. Рами. 11. Лисица. 13. Пинчер. 14. Окегем.

17. Колчак. 18. Яппи. 20. Еда. 22. Циклотрон. 23. Мекка. 24. Херсонес.

По вертикали: 1. Бастр. 2. Агреман. 3. Сума. 4. Лучник. 5. Лавра. 6. Вьетнам. 7. "Поминки". 12. Жерлица. 13. Палермо. 15. Гиперон. 16. Жаркое. 17. Каска. 19. Износ. 21. Морс.

Аїа, єдї єїаао аїцїіаїїноу іїїї-ї іаєїєіоуєї
 єїаїї,
 іаїоааєїєоа, іїааєооа, нїаїє аїїїї ії ааоаїо:
 Оєоаєїа, 65023, а. іааїїа, іоєїіоїієє
 оаєїї,
 оє. іааєїієаї, 77/79.
 АО "Оаїаа оааоає Оаїї"
 єїа іїїї 34321888
 о/н 26003321218601 АА "Ієаааїїіє"
 а. іааїїа іОІ 328209

ВНИМАНИЕ!
**ЖЕЛАЮЩИЕ ПОЛУЧАТЬ ГАЗЕТУ
 "ДОБРОЕ ДЕЛО" В 2011 ГОДУ
 ДОЛЖНЫ ОПЛАТИТЬ ПОЧТОВЫЕ
 РАСХОДЫ ПО ЕЕ ДОСТАВКЕ.
 СТОИМОСТЬ НА ГОД — 6 грн. 30 коп.
 ИНДЕКС ГАЗЕТЫ — 09720.**
 Оформить подписку можно в любом
 почтовом отделении Одессы и Одесской
 области или в
**БФ "Хесед Шаарей Цион" по адресу:
 ул. НЕЖИНСКАЯ, 77/79,
 2-й этаж, кабинет № 227,
 по понедельникам и средам
 с 9⁰⁰ до 13⁰⁰**

**КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА
 "ХАНУКА— ПРАЗДНИК СВЕТА"**

БФ «Хесед Шаарей Цион» приглашает детей-
 подопечных детской программы принять участие в
 конкурсе детского рисунка.
 Работы на конкурс принимаются **до 20 ноября**
 по адресу: ул. Нежинская, 77/79, в кабинете 221
 "Детские программы (JFS)".

Участие в конкурсе:
 Приглашаются подопечные в возрасте до 18 лет.
Требования к представляемым работам:
 Формат А-4 (альбомный лист) или А-3.
 Материал: холст, ватман, картон и т.д.
 Техника исполнения — любая: масло, акварель,
 тушь, цветные карандаши, мелки и т.д.
 На оборотной стороне каждой работы
 наклеиваются сведения о конкурсантах: фамилия,
 имя, возраст, адрес, телефон. Конкурсные работы
 должны быть выполнены самостоятельно, без
 помощи родителей или педагогов (за исключением
 возрастной категории 0—2 года).

Подведение итогов конкурса:
 Жюри определяет победителей в следующих
 возрастных категориях: 0—2
 года; 3—6 лет; 7—9 лет;
 10—12 лет; 13—18 лет.

**ЗА БОЛЕЕ ПОДРОБНОЙ
 ИНФОРМАЦИЕЙ
 ОБРАЩАТЬСЯ К КУРАТОРАМ
 В КАБ. 221 ИЛИ
 ПО ТЕЛ. 737-40-27.**

Улыбка

— Студент, как ваша фамилия?
 — Абрамович.
 — А чему вы улыбаетесь?
 — Доволен, что хорошо ответил на первый вопрос.

— Простите, пожалуйста, но я, к сожалению, удалил
 вам здоровый зуб. Теперь придется рвать еще и больной...
 — Доктор! Какое счастье, что вы не окулист!

— Что? Где? Когда? — это глупые вопросы.
 — А какой же умный вопрос?
 — Зачем?

— Будь другом, посоветуй мне, на ком жениться: на
 богатой сорокалетней вдове или на молоденькой девушке,
 бедной, без приданого, но которую я люблю?
 — Разумеется, на девушке, ведь самое главное в мире —
 это любовь. Кстати, кто эта вдова и где она живет?

— Сынок, почему ты плачешь? Что случилось?
 — У меня только что был скандал с твоей женой!

— Что ты скажешь, если встретишь женщину, которая
 все тебе простит, будет самой доброй, самой ласковой?
 — Я скажу: "Здравствуй, мама!"

— Папа, это правда, что в восточных странах жених
 узнает, что представляет собой его невеста, только после
 свадьбы?
 — Это в любой стране, сынок.

— Просто удивительно! Наши соседи не ругаются уже
 целую неделю!
 — Может, они поссорились?
 — Товарищ водитель! Вы выехали на встречную полосу.
 Я отбираю у вас ваши права!
 — А ты их покупал, чтобы отбирать?!!

— Спасибо, хозяйшкa, все было очень вкусно!
 — А что вам больше всего понравилось?
 — Могу сказать, что особенно вам удалось консервы!

— Вход у нас платный.
 — А что-нибудь бесплатное у вас есть?
 — Выход.

— Дайте мне колбасу.
 — Какую? Немецкую, французскую или, может,
 польскую?
 — Мне все равно. Я с ней не собираюсь разговаривать...

— Я так благодарна Мише. Это он помог мне забыть
 Эдика.
 — А кто такой Эдик?
 — О! Это тот, кто помог мне забыть Федю!

— Что ты делаешь в 12 часов ночи?
 — В это время я обычно ложусь есть.

— Прими мои искренние поздравления, мой мальчик. Я
 уверен, что сегодняшний день останется у тебя в памяти как
 самый счастливый день в твоей жизни!
 — Но ведь свадьба завтра, папа!
 — Я знаю, что говорю!

— Доченька, принеси пять тарелок.
 — А зачем?
 — Хочу с папой поговорить.

— Запомни, умный человек всегда во всем сомневается.
 Только полный идиот может быть в чем-то абсолютно уверен.
 — Ты в этом уверен?
 — Абсолютно.

ВНИМАНИЕ!
 В Культурном центре Хесед работает Романтическая гостиная
"Любви все возрасты покорны".
 Одиночество — не лучшее состояние человека.
 Все, кто хочет приятно провести время, познакомиться с
 интересными людьми,
 найти друга или подругу, приходите к нам по средам в 16.30.
 Справки по тел.: 737-40-13 и 755-67-38.

Уважаемые клиенты!
 Просим обратить пристальное внимание
 на то, что талоны в баню, на стирку,
 ремонт обуви, часов
 будут выдавать только до 10 декабря 2010 г.
 в отделе "Мокед-Лакашиш", кабинет № 234

В Культурном центре Хесед
 по средам с 10.00 до 11.30
 работает кружок
"Вышивка из бисера"
 Руководитель — Инна Корсунская
 Приглашаются желающие
 овладеть интересной методикой.
 Справки по тел. 737-40-13

**ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛАРОВ — КЛИЕНТОВ
 БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"**

<p>С 95-летием Микову Анну Талисман Любу</p> <p>С 90-летием Бинова Мойсея Кронфельс Адель Матусовскую Марию Фишмана Илью</p> <p>С 85-летием Вихореву Нинель Заславского Михаила Керпеля Владимира Курзон Валентину Малыхину Любовь</p>	<p>Руссовскую Нинель Ушакову Розу Фриденберг Хаю-Рейзю Хавкина Давида Хазинович Софью Чулак Лену</p> <p>С 80-летием Балагулу Нину Блиндмана Рувима Вострякову Нину Григорьеву Раису Дикис Лидию Ефремову Кальмину Каца Вадима</p>	<p>Колтуна Аркадия Кутовского Александра Малкину Веру Мануленко Антонину Марченко Диамара Михелькис Тамару Николаеву Лею Пахомову Тамару Табачникова Георгия Финкель Татьяну Фурман Бруху Хин Ангелину Чаркину Бету</p>
--	--	---

**ПОЗДРАВЛЯЕМ ИМЕЧИЧЧИКОВ — ВОЛОЧЯТЕРОВ
 БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН"**

<p>Агнянникову Александру Андрусенко Татьяну Жербекера Иосифа Зарембовского Валерия</p>	<p>Игнатьеву Светлану Кирноса Захара Левинского Константина Махлиса Григория</p>	<p>Немировскую Дебору Файгенбаум Зинаиду Шварцман Маргариту Шпринца Бориса</p>
--	---	---

<p>Учредитель и издатель — БФ "ХЕСЕД ШААРЕЙ ЦИОН" (г. Одесса) Некоммерческое издание. Распространяется бесплатно. Реклама и объявления публикуются бесплатно. Индекс издания — 09720 Свидетельство о госрегистрации 1153-34-Р, серия ОД, выдано 7 июня 2006 г. Отпечатано в Одесской типографии ООО "ВМВ", ул. Добровольского, 82-а Тираж — 3900 экз. Зак. №</p>	<p>Главный редактор Семен ВАЙНБЛАТ Редакционная коллегия: А.Креймер, Ф.Мильштейн Компьютерная верстка И. Глаголевский</p>	<p>Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Переписка с читателями — только на страницах газеты. Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать присланные материалы. Ответственность за точность фактов несут авторы</p>	<p>Адрес редакции: 65023, Одесса, ул. Нежинская, 77/79 Почтовый адрес: 65045, Одесса, а/я 110 Тел.: 737-40-12 E-mail: hesed.odessa@gmail.com www.hesed—odessa.com</p>
---	--	--	--